

Д. Константинов

30 и 1 девушка

Сборник Рассказов

12+

Дмитрий Эдуардович Константинов
30 и 1 девушка.
Сборник Рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56058793

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-05640-4

Аннотация

Сборник рассказов, в котором собраны рассказы, доказывающие, что любовь существовала, существует и будет существовать. Жизнь сталкивает главных героев с огромными трудностями, но вера в лучшее помогает добиться успеха.

Содержание

Самтер	4
ЗИМА БЫЛА ХОЛОДНОЙ	15
Туман войны.	31
30 и 1 девушка.	50
В шаге от победы.	57
Выход справа	82

Самтер

1

США. 1861 год. В маленьких провинциях на юге Америки всё чаще вспыхивали бунты и восстания рабов. Каждую неделю случалось восстание, которое не приводило к успеху. Но однажды всё изменилось.

Южная Каролина объявила о сецессии вскоре после победы Линкольна на президентских выборах 1860 года, а к февралю 1861 ещё шесть южных штатов сделали аналогичные заявления. 7 февраля семь штатов приняли временную конституцию Конфедеративных Штатов Америки и объявили временной столицей город Монтгомери, штат Алабама. В феврале в Вашингтоне собралась мирная конференция, которая безуспешно пыталась разрешить кризис. Остальные рабовладельческие штаты отклонили предложение о вступлении в Конфедерацию.

Южане, получив мизерную свободу, превратились в зверей, которые решили отомстить своим хозяевам. Они грабили города, уничтожали фермы, незаконно занимали территорию и даже форты. Но хочется отдать должное солдатам Самтерского форта, которые стояли до последнего, чтобы южане не завладели им.

Алекс Морган был направлен командиром в этот форт

весной 1859 года. До этого он был командиром 39-й армии, но из-за одной очень неприятной истории, о которой он не любит говорить, его перевели в форт Самтер.

Алексу на тот момент было 35 лет, ни жены, ни детей у него не было. Он считал, что, пока он служит в армии, семья будет подвергаться ежедневной опасности и лишние переживания ему ни к чему. Но это были всего лишь отговорки для друзей, на самом деле он не мог найти ту самую девушку, которую полюбит всем сердцем. Он пользовался огромным успехом у женщин, но не любил их. За время службы в форте Алекс подружился с Джеймсом Тернером. С момента знакомства они были не разлей вода, и Алекс повысил его до статуса своего помощника.

Дни летели незаметно. Служба была скучной, так как вокруг были огромные, толстые стены. Не было никаких развлечений, пока в штаб не поступило письмо о том, что южане заняли последний форт Горджес. Это означало только одно, что скоро солдатам Самтерского форта придётся принять удар на себя.

С момента прихода письма Алекс отдал приказ о всеобщей подготовке. Все орудия с западной части форта были перенесены на южную сторону. Солдаты проходили курсы стрельбы из ружей и пушек. Командование форта запросило ядра для пушек и мортир, патроны для ружей и медикаменты. Вместе с припасами в форт были привезены врачи и медсёстры и несколько десятков подготовленных солдат.

Форт был готов к приходу гостей.

–Алекс, последняя повозка с едой прибыла в форт, – сказал Джеймс.

–Отлично, мы готовы. Пойдём и скажем речь солдатам, – позвал Алекс, надевая шляпу.

После подбадривающей речи солдатам был отдан приказ идти спать, так как на следующий день планировалось прибытие южан.

Наступил новый день. Все, кто находился в форте, жутко переживали и боялись, что могут погибнуть в любой момент. Алекс сидел у себя в кабинете и спокойно курил трубку.

–Как ты можешь быть спокоен, ведь сегодня, завтра южане будут бомбить нас? – спрашивал Джеймс, перемещаясь из угла в угол.

– Я знаю, друг мой, -спокойно отвечал Алекс, – нет смысла переживать, мы же всё равно умрём, а лишний стресс ни к чему. Просто наслаждайся этим днём.

–Нет, я так не могу. Надо выпить. Ты будешь?

–Спасибо. Не хочу смешивать вкусы.

–Слушай, -сказал Джей, выпив стакан рома, -я у тебя не спрашивал, как ты сюда попал? Расскажешь?

– Я думаю, не стоит ворошить прошлое.

– Нет, ты расскажешь. Я хочу узнать твою историю перед смертью.

– Ладно, уговорил. Только поклянись мундиром, что это останется между нами.

– Клянусь свободой Америки.

– Это был 1853 год. Меня только назначили командиром, я был молод и глуп, хотел славы и почёта. Это случилось в Эфиопии, когда моей армии выпала возможность охранять консула во время важных переговоров. Я взял с собой тридцать молодых парней, и мы направились в посольство. В процессе переговоров по зданию начали стрелять. Я приказал двум солдатам увести консула, а с остальными пошёл в атаку. Они все погибли, а я, получив пулю, сбежал с поля боя. После этого меня хотели повесить, но так как консул остался жив, я отсидел в Вашингтонской тюрьме. В форт мне помог попасть тот консул, он замолвил за меня словечко, и меня восстановили. Вот так.

–Мне жаль, что так получилось. Мы все сначала хотим славы, а при первой же опасности становимся беззащитными. Необходимо вовремя признавать свои ошибки, и ты сделал это, -сказал Джеймс, хлопая Алекса по плечу.

–Спасибо, что понял меня.

–Всё нормально. Я надеюсь, завтра мы в плавь не поплывём к кораблям южан, -рассмеявшись, сказал Джеймс.

–Иди к чёрту, -смеясь, ответил Алекс.

На следующий день в кабинет Алекса ворвался солдат с криками о том, что южане подходят к стенам форта. Алекс схватил саблю и выбежал из кабинета. В подзорную трубу он разглядел семь кораблей с флагами конфедерации. Был отдан приказ о полной боевой готовности. Алекс знал, что

они пришлют к воротам форта переговорщика, который будет предлагать свои условия. Так и произошло. Через тридцать минут у ворот стоял чернокожий мужчина в лейтенантском мундире. Алекс спустился вниз и вышел к нему.

–Здравствуй, Алекс, – сказал мужчина.

–Мы знакомы? –спросил Алекс, держа руку на сабле.

–О, ещё как знакомы. Я Гилберт, твой бывший помощник.

Помнишь?

–Нет, не помню.

–А я помню, когда лежал с пулей в брюхе и смотрел на своего командира, который бежал с поля боя. Я это надолго запомнил, да что там надолго, навсегда.

–Гилберт, я был тогда молод. Я испугался.

–Ничего. Они тебе все простили там, наверху? Лучше сдайся, а то будет неприятно видеть тебя снова бегущего с поля боя.

–В этот раз такого не будет. Я изменился, и смотри, чтобы вам не пришлось бежать.

–Как знаешь, –сказал Гилберт и сел в лодку.

Алекс вспомнил Гилберта. Они были тогда хорошими друзьями и вместе воевали. Однажды Гилберт прикрыл его от пули, но это ушло в прошлое. Теперь они по разные стороны баррикады.

Конфедераты, видимо, устали и решили поднакопить сил для боя, так как за весь день не прозвучало ни единого выстрела. Солдаты форта не спали всю ночь, они стояли возле

орудий и ждали приказа. Напряжение росло с каждой минутой, и Алекс прекрасно это понимал. Он не мог отдать приказ об атаке, потому что Америка не имеет претензий к Конфедерации и что, если форт откроет огонь, это положит начало официальной войне.

Прошла ночь, а южане так и не решились начать бой. Это было странно, очень странно. Запасы еды уменьшались, а дни шли.

Алекса это начало настораживать, и он решил послать переговорщика к кораблям южан. Прошло довольно много времени, наконец-то переговорщик вернулся в форт.

–Сэр, разрешите обратиться? -спросил солдат.

–Давай быстрее, – с нетерпением в голосе ответил Алекс.

–Сэр, на кораблях никого нет, -неуверенным голосом произнёс солдат.

–Как нет!?! -вмешался в разговор Джеймс.

–Вот так, нет, сэр. Они полностью пусты, только крысы бегают.

–Нет, нет, нет! -закричал Алекс и смёл все, что лежало на столе, -они нас перехитрили, крысы южные, они знали, что мы укрепим морскую зону, знали. Всем приказать перенести орудия на южную сторону и как можно быстрее! -рявкнул Алекс солдату.

–Да, сэр, -ответил солдат и выбежал из кабинета.

Через минуту солдаты форта начали перетаскивать орудия на южную стену форта. К концу дня была перенесена

только половина орудий, но и этого должно было хватить для отражения атаки пехоты противника.

На следующий день часовой ударил в тревожный колокол, увидев войска противника. Алекс отдал приказ пушкарям встать на исходные позиции, а остальным построиться у ворот. Командование пехотой Алекс доверил Джеймсу, а сам поднялся к пушкам. Враг двигался с бешеной скоростью. Алекс выжидал момента отдать приказ, а когда враг почти вплотную подошёл к стене, он дал отмашку. Град из орудийных ядер посыпался на пехоту южан. Те не ожидали такого поворота событий и явно запаниковали. Пушки продолжали палить, а враг отступал. После того, как основная часть вражеских сил была уничтожена, Алекс дал отмашку пехоте. Ворота распахнулись, и молодые бойцы ринулись в бой. Первую атаку южан им отбить удалось. Но впереди их ждали новые неожиданности.

2

Прошла неделя, и за этот промежуток времени южане не решились больше напасть на форт. Они осадили крепость и ждали, пока её защитники не начнут умирать от голода или болезней. Запасы воды и еды таяли на глазах, из-за этого было введено критическое положение. Женщин кормили только утром и вечером, а солдат три раза в день, но маленькими порциями. Алекс отправил письмо в Вашингтон с просьбой о пополнении припасов. Ответа он так и не дождался. Алекс

был мудрым и понимал, что либо они сами умрут от голода, либо могут отдать жизнь за свободу Америки. Собрав всех защитников форта, он задал им вопрос:

–Друзья, конфедераты сидят под стенами форта и ждут, когда мы превратимся в скелеты. У меня есть два предложения: первое-мы сидим в крепости и ждём, пока организм не начнёт есть сам себя; второе -дать бой южанам. Решать вам.

После последних слов Алекса толпа зашевелилась, все начали шептаться, а после и вовсе стали выкрикивать одобрительные восклицания. Командир другого поворота событий и не ожидал. Поварам он приказал накормить солдат последними запасами еды. Женщин: медсестёр, поварих, – ночью посадили на лодку и отправили в сторону города по течению реки. Форт оживился и начал бурную подготовку к ключевому сражению. На южную стену перенесли оставшиеся пушки и ядра, солдат заново экипировали. Все были готовы к бою, кроме Алекса. Воспоминания нахлынули на него, он боялся повторить своё эфиопское фиаско, но обратного пути не было. Его всё равно ждала петля после начала боя.

–Ну что, девочки, готовы дать им жару? -спросил Алекс, подходя к пушке.

–Да! -заревела толпа.

–Ну, хорошо. Обратной дороги нет, вы сами выбрали этот путь. А теперь – огонь!

Из пушек полетели ядра в сторону полевого лагеря южан. Те не были готовы к такому повороту событий. Кто-то от

страха бросился бежать, а кто-то, наоборот, начал быстро вооружаться. После долгого обстрела Алекс отдал приказ пехоте атаковать. Ворота распахнулись, и молодые парни ринулись крушить врага. Бой длился долго, пока его не прервал пушечный выстрел, произведённый по стенам форта. Все пушки на южной стене превратились в груды металла, а сама стена – в руины. Алекс лежал на земле, его ранило осколком. Перед глазами стояла Эфиопия, всё как будто повторяется, как в страшном сне. Кто же стрелял? В стену форта выстрелили американцы, союзники защитников форта.

Из роскошной кареты, находившейся на поле боя, который уже прекратился, вышел Эрик Рид, помощник президента по военным делам. Он шёл сквозь строй потных и уставших солдат, брезгливо обходя трупы. На его кителе не было свободного места, он весь был увешан наградами. Подойдя к Джеймсу, он спросил:

– Где я могу найти вашего командира, Алекса Моргана? – снимая белые перчатки, спросил Эрик.

– Поищи в обломках стены, которую ты и обрушил! – с презрением сказал Джеймс и сплюнул рядом с лакированным ботинком Эрика.

– Хм, интересно, – посмотрев на плевков, сказал Эрик и направился в сторону развалин.

Эрик подошёл к месту, где раньше стояла стена, и начал осматривать тела, которые лежали поверх развалин. Ему долго искать не пришлось. Алекс лежал на самом большом

обломке стены.

—Ой, вот вы мне и нужны. Я надеюсь, вы знаете, что вас ждёт, если вы выживете? Президенту не понравилось, что без его ведома развязывают войну между штатами.

Алекс закипал от злости, но ничего поделывать не мог: рана не давала возможности возразить

—Ах, да, точно, совсем забыл. Ваших солдат ждёт та же участь, -улыбнувшись, сказал Эрик и отдал приказ расстрелять всех солдат.

Тела упали на землю, как фигурки. Если долго всматриваться в их глаза, можно было заметить тот ужас и непонимание, которые застыли в их уже бездушных глазах.

—Я надеюсь, вы не будете против, если с вами я поступлю так же? Нет? Это будет честь для меня. От моих рук погиб сам Алекс Морган, -подняв руки и устремив свой взгляд в небо, сказал Эрик, -я много лет командовал 2-й армией, ползал на коленях перед президентом, но он всегда ставил в пример тебя. До Эфиопии ты отличился в Бразилии и Чили, когда вашему командиру оторвало голову, а ты, двадцатилетний мальчишка, смог взять командование миллионной армией, молодец. Ты вошёл в завоёванный моей армией город, но Линкольна больше взбудоражила новость о том, что мальчишка смог стать командиром. Я остался в тени, а теперь твоё имя опозорено, и над Америкой пронесётся новое имя, имя Эрика...

Эрик не успел договорить, его грудь пронзила пуля из пи-

столета, которую выпустил Гилберт.

–Он, по крайней мере, был и остался человеком, -сказал Гилберт, помогая встать Алексу.

Гилберт развернул Алекса лицом к полю боя, на котором тот увидел трупы своих ребят и солдат Эрика.

–Мои парни хотят тебя убить, в принципе, как и я, но нам нужен новый командир. Мы тебя подлатаем, и ты снова будешь как новенький, -сказал Гилберт. Алекс из последних сил кивнул и повис на плече Гилберта.

После двух месяцев лечения в госпитале Алекс снова научился стоять на ногах. Он стал командиром нового государства. Он вёл за собой в сражения тысячи солдат и выходил из них победителем. Вскоре война закончилась. Америка и Конфедерация подписали мирный договор, и всё вернулось на свои места. Алексу предложили место Эрика, но он отказался. Он решил начать новую жизнь. Алекс переехал в Россию, где при крещении получил имя Александр. Женился на дворянке Марии, которая родила ему семерых детей. Жизнь явно налаживалась.

ЗИМА БЫЛА ХОЛОДНОЙ

Много- много лет назад зимой на улицах Майами на удивление стояла тёплая погода. В эти славные деньки город был похож на коробку с сотней тараканов, которые очень быстро перемещались по узким улицам города. Среди радостной толпы было трудно заметить Питера. Чтобы его не заметить, необходимо было быть, как минимум, слепым. Вам интересно, что случилось с Питером, не так ли? Если так, то слушайте.

Питеру на тот момент было 28 лет, он жил в Нью-Йорке и работал в самом паршивом месте тех времён: в полицейском участке №56. Это место ненавидели с детских лет, его старались обходить за километр, а жители района, за который нёс ответственность 56 участок, старались не нарушать закон. Этот участок прославился своей жестокостью к арестантам, он был пропитан незаконными махинациями, коррупцией. Каждый полицейский «принадлежал» толстосуму и подчинялся не капитану, а именно дяде с кошельком. Питер не имел высшего образования, а на работу без степени бакалавра брали только в те участки, куда не хотели идти другие. У Питера не было родителей, они погибли давно, когда подростку было всего лишь 15. Он жил в 150 шагах от участка. Его комната была размером в двенадцать квадрат-

ных метров. В неё вмещалось небольшое количество самой необходимой мебели: кровать, письменный стол и небольшой комод. Если хорошо подумать, то комод был лишь частью интерьера, так как его хозяин с шести утра и до восьми вечера ходил в форме. Одежда для выхода в люди состояла из пиджака, брюк клёш, рубашки синего цвета, клетчатого галстука, бежевого пальто, коричневых ботинок и чёрной широкополой шляпы, какую носят члены итальянской мафии или детективы. На улицу Питер мог выйти лишь раз в неделю, когда у него был официальный выходной.

Однажды правительство города решило объединить два района в один, так как соседний район был настолько маленький, что для него отделение было роскошью. И тут же встал вопрос: какой участок продолжит своё существование? Участок №56 или № 43? Оба эти участка не пользовались особой популярностью, но влияние и деньги бизнесменов сделали своё дело, поэтому свою работу продолжил участок №56. Все сотрудники участка прыгали от счастья, кричали, обнимались, но лишь Питер спокойно стоял возле окна и наблюдал за девушкой, которая вышла из овощного магазина. Он наблюдает за ней последние три дня и не находил в себе смелости и решимости подойти и просто сказать: «Привет, я Питер». Он считал, что каждая девушка мечтает о мужчине внешности Элвиса Пресли и что худощавый голубоглазый брюнет не сможет привлечь её внимание. Зайдя в свою комнату, Питер вздохнул с облегчением, так как зав-

тра его ждал выходной.

Проснувшись около девяти утра, Питер решил прогуляться по парку и подышать не бумажным и пыльным воздухом, а чистым, тёплым январским воздухом. Одевшись и выйдя из подъезда, Питер столкнулся с девушкой, которая несла в руках свежие помидоры. Столкновения с девушкой не удалось избежать, поэтому, ринувшись подбирать помидоры, молодой человек даже не сразу заметил, что это была та самая девушка, за которой он наблюдал из окна полицейского участка. Поправляя шляпу и протягивая помидор незнакомке, юноша произнёс:

– Извините за мою неуклюжесть, но мне очень приятно, что судьба столкнула нас лицом к лицу. Меня зовут Питер. А вас?

Девушка застенчиво улыбнулась и сказала:

– Очень приятно, Беатрис.

– А как вы относитесь к цирку? – спросил он не задумываясь.

– К цирку отношусь хорошо, но вот к пьяницам, которые туда приходят, не очень, – ответила девушка.

– Жаль, я хотел пригласить вас составить мне компанию и сходить вместе на отличное представление английских циркачей, – расстроено пробормотал Питер.

– А знаете, – бодро произнесла Беатрис, – я, пожалуй, приму ваше предложение и с удовольствием посмотрю представление.

В глазах Питера в этот момент можно было разглядеть огненное пламя, которое разгорелось от счастья.

– Тогда я вас жду в четыре часа у магазина Джо, – произнёс Питер на одном дыхании.

– Договорились, – загадочно произнесла девушка.

Перейдя дорогу, Питер сразу прыгнул в автобус и поехал через весь город в самую лучшую во всём Нью-Йорке цветочную лавку. Придя в назначенное время к месту встречи с красивым букетом привозных хризантем, Питер стал разглядывать прохожих в ожидании Беатрис. Прошло двадцать минут, но её нигде не было видно. Прошло ещё двадцать минут, горизонт был чист. Прошло два часа, но девушка так и не появилась. Оставив букет на асфальте, Питер поднял воротник, засунул руки в карманы и неспешно пошёл домой. Не так он планировал провести свой единственный выходной.

Наступил следующий день. Питер, подавленный из-за несостоявшегося свидания с девушкой, отправился на работу. Придя в участок, он никак не мог переключиться на работу, все его мысли были заполнены Беатрис. Питер занимался распределением заявлений граждан по разным отделам. Перебирая заявления, он обратил внимание на одно из них: в нём гражданка по имени Беатрис Стон просила найти похитителя сумочки. Там же был указан адрес дома, где жила заявительница. Это был соседний дом. После смены Питер со всех ног помчался в соседний дом, слава богу, он был не

так далеко. Но он не догадывался, что заявление попало к нему не случайно. Прибежав на нужный этаж и встав напротив входной двери, он начал прокручивать разговор с незнакомкой в своей голове. Простояв так около десяти минут, он всё же решил постучать. Через несколько секунд, которые показались вечностью, послышались приближающиеся шаги. Открылась дверь – и на пороге показалась красотка Беатрис: высокая яркая блондинка со стройными ногами и пышной причёской. Её глаза напоминали полевые васильки. Правильным чертам её лица могла бы позавидовать сама Мерлин Монро. Увидев Питера на пороге, девушка бросилась ему на шею и со слезами на глазах начала извиняться:

– Господи, я так перед тобой виновата, прости меня, если сможешь, - плача, говорила Беатрис.

– Ты что? – с удивлением произнёс Питер. – Я знаю причину, по которой ты не смогла прийти. Тебя вчера ограбили.

– Как ты узнал? – с удивлением спросила она, вытирая слёзы.

– Беатрис, я работаю в полицейском участке №56, и я занимаюсь распределением заявлений, – ответил он, усаживая её в кресло.

– Всё произошло внезапно, я даже ничего не поняла. Там была серебряная пудреница, серебряное зеркальце и долларов двадцать, – сказала девушка сквозь слёзы, набирая полную грудь воздуха.

– Я уверен на сто процентов, что вора сумок в нашем

участке искать не будут и именно поэтому его найду я, – пытаясь успокоить понравившуюся девушку, сказал Питер.

– Нет! – крикнула Беатрис. – Это может быть опасно, вдруг он из какой-нибудь опасной банды, я не прощу себе, если с тобой что-то произойдёт.

– Успокойся, – произнёс Питер с улыбкой на лице, – всё будет хорошо, тем более я не могу не взяться за это дело, ведь сумочку украли у понравившейся мне девушки?

Беатрис в ту же секунду подняла голову и с большим удивлением устремила свой взгляд на взволнованного Питера. Она улыбнулась и произнесла сквозь слёзы:

– Я так долго тебя ждала.

Следующие два часа молодая пара наслаждалась хорошим индийским чаем и компанией друг друга. Питеру пора было идти домой, так как завтра рано утром нужно было идти на работу. Он с неохотой покидал квартиру Беатрис.

Наступило утро. Питер с новыми силами ринулся в бой, никогда ещё так быстро заявления не разлетались по отделам. Питер работал с огромной скоростью, чтобы уйти пораньше хотя бы на час и осмотреть место ограбления. На часах было уже семь вечера, и Питер собрался лететь на крыльях любви к Беатрис, как вдруг в отдел забежал патрульный и закричал: «На соседней улице сорок пять минут назад было совершено убийство девушки, детективам из второго отдела проследовать на место преступления». Питер испугался. Не надевая пальто, он выскочил из отдела и побежал на

место преступления. Когда он бежал, его голову посещала страшная мысль: «А вдруг это моя Беатрис». Прибежав на место, он увидел, что на асфальте лежит не его Беатрис, а совсем другая молодая девушка. Это была помощница одного известного банкира, звали её то ли Карэн, то ли Кэрэл, но это было для него не важно. Вернувшись в участок, на своём месте за столом он увидел свою любимую. Питер бросился её обнимать. Девушка не ожидала, что он сможет проявить столько любви и нежности в таком не подходящем для этого месте. Провожая её домой, он рассказал ей историю про убийство девушки и о том, как он бежал проверить, не она ли там. У Беатрис наворачивались слёзы на глазах от осознания того, что она кому-то дорога, что кому – то по-настоящему нужна. Доведя Беатрис до двери её квартиры, Питер поинтересовался, где было совершено ограбление.

– Возле рыбной лавки, на углу, недалеко от магазина обуви, - сказала Беатрис.

– А как ты там оказалась? - удивлённо спросил Питер. – Это же совсем в другой стороне от магазина Джо.

– Я шла от подруги, – неуверенно произнесла девушка.

– Ну, хорошо, я постараюсь что -нибудь сделать, – сказал Питер.

Беатрис встала на носочки и дотронулась своими губами к его щеке. Проводив девушку домой, Питер пошёл к рыбной лавке, надеясь хоть что-то разузнать о случившемся недавно ограблении Беатрис.

На часах уже была половина девятого вечера, но лавка ещё работала. Питер зашёл в неё и поздоровался с продавцом.

– Здравствуйте, я младший следователь Питер Такер, веду расследование по делу ограбления девушки. Оно состоялось позавчера около шестнадцати часов. Вы, может быть, что-нибудь видели или слышали? – уверенным голосом спросил Питер.

– Нет, я ничего не видел. Я закрыл лавку в два часа дня и пошёл в цирк вместе с женой, – ответил продавец, ловко расправляясь с тушкой свежего окуня.

– Как вас зовут? – спросил Питер.

– Тьягу, – ответил он.

– Вы из Бразилии? – загадочно спросил Питер, записывая всё в свой красный блокнот.

– Да, а что? Это же не преступление, тем более я живу здесь четыре года и веду честную торговлю, – ответил Тьягу.

– Нет, конечно, это не преступление. Я спросил не из праздного любопытства, – произнёс Питер, внимательно разглядывая, как Тьягу чистит рыбу.

– Вы знакомы с Беатрис Стон? – вдруг спросил Питер.

– Нет, – с твёрдой уверенностью в голосе ответил Тьягу, давая понять, что не желает больше продолжать этот разговор.

– Спасибо за то, что уделите мне немного времени, до свидания. Удачной торговли. – сказал Питер, направляясь к двери лавки.

– Addio, – ответил Тягу Питеру на итальянском.

Услышав это, Питер на секунду остановился. В его голове вдруг возникла мысль: «Почему продавец прощается с ним не на английском и даже не на своём родном языке? Ведь в Нью-Йорке бразильцы терпеть не могли итальянцев, так как шестьдесят процентов честного заработка уходило итальянцам». Питер повернулся и улыбнулся ему.

По дороге домой он обдумывал произошедшее и пытался понять, почему же бразилец заговорил на итальянском? Питер сам не заметил, как оказался дома. Только сейчас он ощутил усталость сегодняшнего трудного дня и не заметил, как погрузился в сон.

Встав пораньше, Питер надел на себя форму и пошёл к Беатрис рассказывать о встрече с итальянским бразильцем. Послушав историю о загадочном торговце рыбы, Беатрис вздохнула с огорчением и сказала:

– Господи, почему же мне достался такой упрямый молодой человек? – сказала девушка, смотря на потолок. – Я же просила тебя не заниматься этим делом. Я взяла у подруги новую пудреницу и зеркальце, искать их не надо.

– Дорогая, – уверенным тоном произнёс Питер, – это мой долг защищать район от преступников. Не ты первая, не ты последняя, у кого этот тип украл сумку.

– Твой долг сортировать заявления по отделам, а не проводить расследование, – с раздражением ответила Беатрис.

– Ну, раз так, то я хочу принести свои извинения, что по-

явился в твоей жизни, прощай, -разочарованно ответил Питер и направился в сторону двери.

Беатрис поняла, что эта фраза соскользнула с её уст из-за того, что она очень переживает за Питера и пытается не допустить того, чтобы он влезал в серьёзные дела, которые могут ему навредить.

– Питер! -воскликнула она, – прости меня! Я не знаю, что на меня нашло, я не хотела оскорбить тебя. Пойми меня правильно, я люблю тебя! Я переживаю за тебя, я хочу быть с тобой и знать, что твоей жизни ничего не угрожает. Прислушайся ко мне. Прошу, – сказала Беатрис и посмотрела выразительно влажными от слёз глазами.

– Хорошо, – сказал Питер, прижимая к себе Беатрис и целуя её в лоб, – я на всё готов ради тебя.

Время неумолимо двигалось вперёд. Наступило утро и нужно было идти на работу. Питер последний раз поцеловал Бетси и отправился на службу.

Придя в участок и заняв своё рабочее место, Питер начал обдумывать свои дальнейшие действия. Ему очень хотелось найти и наказать похитителя. Он помнил утренний разговор и данное Беатрис обещание, но чувство ответственности и совесть мучали его с большей силой. Во время обеда вместо того, чтобы пойти в лучшую забегаловку 56 района, где у него давно была скидка на любимый хот-дог, Питер направился в архив с целью найти хоть какую -нибудь информацию по последним делам итальянской мафии и бразиль-

ских группировок. На удивление ему удалось найти папку, в которой содержалось описание идеально спланированного преступления итальянцев. Главой итальянской группировки в 56 районе уже давно был Стефан Манчини, который организовал ограбление колонны, которая направлялась из Бостона в Чарльстон и была ограблена в Нью-Йорке на выезде из 56 района. Никаких улик не было найдено, поэтому суд не смог выдвинуть обвинение против Манчини. Ограбление было совершено именно в тот день, когда они с Беатрис должны были встретиться.

К концу дня Питер понял, что искать вора бессмысленно, так как никаких следов он не смог найти. Это то же самое, что искать иголку в стоге сена. Но его голову не покидали мысли о торговце рыбой. Со стороны могло показаться, что у Питера начала развиваться паранойя и что это могло быть простым совпадением, но чутьё Питера никогда не подводило.

По пути домой Питер решил сделать сюрприз для своей любимой и для этого зашёл в фруктовую лавку. Там его внимание привлекли большие ярко-оранжевые мандарины. На последние деньги он купил три килограмма и пошёл к своей Беатрис. Поднявшись к ней на этаж, он услышал, что в её квартире кто – то разговаривает на повышенных тонах. Он решил не стучать сразу в дверь, а подождать и попытаться вникнуть в смысл разговора. По разговору Питер понял, что в квартире было двое: Беатрис и какой-то, судя по хриплому

голосу, старик.

– Я сделала всё так, как ты просил! – не первый раз твердила Беатрис собеседнику. – Я больше не хочу участвовать в ваших грязных делах, я хочу жить спокойной жизнью, я хочу создать семью.

– Я тебя понимаю, – отвечал ей старик, – я тоже много раз пытался отойти от дел, но они сами прилипают ко мне. Я люблю деньги, а они любят меня. Я просто жду, когда они сами придут ко мне. Вот и всё. Помнишь дело с колонной? Ты справилась с ним на сто процентов, полицейские до сих пор локти кусают, что не уследили. Где я найду такую девушку ещё?

– Ищи, где хочешь, только оставь меня в покое! – с раздражением ответила Беатрис.

– Дочка, – обратился к ней собеседник, – после колледжа ты очень изменилась, как и я в принципе, но я прошу, помоги отцу в последний раз.

– Хорошо, но только поклянись своей любовью ко мне, что это действительно будет в последний раз, – тихим голосом произнесла девушка.

– Да, кстати, – вставая с дивана, сказал старик, – хороший парнишка, мне понравился, настырный. Как там его зовут? Парк Иден?

– Питер, но как ты узнал, что я встречаюсь с Питером? – растерянно спросила Беатрис.

– Он приходил в нашу лавку и допрашивал Тягу и, по-

моему, он что-то заподозрил.

– Папа, я прошу тебя, не причиняй ему вреда, он старался ради меня, пытался найти похитителя моей сумки, он не знал, что это заявление было прикрытием, – на одном дыхании проговорила Беатрис.

– Конечно, не буду, только пусть не суётся больше ко мне в лавку, – строго ответил старик.

Услышав приближающиеся шаги к двери, Питер на цыпочках рванулся к выходу. Придя домой, он долго пытался гнать от себя назойливые мысли. Он не мог поверить в то, что девушка, которую он успел полюбить, принимает участие в ограблениях. Вдруг в дверь постучали. Питер гостей не ждал и был очень удивлён. Никто, кроме тётушки Кайли, не знал номера его комнаты. Положив пакет с мандаринами на комод и сняв пальто, он открыл дверь. На пороге комнаты стояла Беатрис.

– Привет, мой любимый, -сказала Беатрис и нежно поцеловала его в щёку. – Ты ко мне сегодня не зашёл, и я подумала, что могло что-то случиться.

– Нет, всё хорошо, просто я поздно ушёл с работы, потом зашёл в фруктовую лавку, купил тебе мандарины, -сказал он, показывая пальцем на комод, где лежал пакет. – Я зашёл домой, чтобы снять форму.

– Как дела на работе? Я надеюсь, ты бросил свою бредовую затею по поимке вора? -загадочно спросила она.

– Да, я же пообещал, – неуверенно произнес Питер.

– Что с тобой? -спросила Беатрис.

– Беатрис, прости меня, но я подслушал разговор в твоей квартире, -виновато сказал Питер. – После работы я зашёл за мандаринами и сразу помчался к тебе. Поднявшись на этаж, я услышал твой разговор с отцом. Вчера я был в архиве и читал дело об ограблении колонны. Я даже представить себе не мог, что ты способна на такое! – повышая тон, говорил Питер. – Я не удивлюсь, если тебя зовут не Беатрис Стон, а Мари Манчини, и после последнего дела ты уплывёшь обратно на Сицилию.

– Как ты можешь такое говорить! – вскрикнула Беатрис. – Я приёмная дочь. Стефан Манчини взял меня из приюта, когда мне было три года и вырастил как родную дочь. Я благодарна ему и готова на всё ради него. И не смей задевать мои чувства, я правда тебя люблю! -сквозь слёзы сказала Беатрис.

– Прости меня. Я не знаю, какая муха меня укусила, я был очень удивлён, когда узнал правду. Ты бы наверняка поступила так же, – прижимая к себе Беатрис, сказал Питер. – И я надеюсь, что ты откажешься от этого дела.

– Прости, но я не могу, я связана и не пойду против воли отца. Дай мне закончить это дело, -молящим голосом просила Беатрис, -и я обещаю, что после него мы переедем в Майами, там поженимся, ты устроишься на работу детективом, я буду воспитывать наших детей и ждать тебя с работы. Слово Беатрис Стон! – бодро произнесла она.

– Хорошо, только будь осторожна, -попросил с заботой Питер.

На следующее утро Питер проснулся, оделся и отправился на работу. Он помнил вчерашний разговор и переживал за Беатрис. Именно сегодня должна была закончиться старая жизнь и начаться совсем новая. Время, как на зло, тянулось очень медленно. На часах было семь вечера, и капитан Смит решил провести экстренное совещание. Собравшимся в холле он сообщил, что в соседнем районе было предотвращено ограбление ювелирного магазина. Это ограбление было спланировано двумя главами итальянских группировок: Стефаном Манчини и Паоло Руссо. Со стороны полицейских – пятнадцать жертв, со стороны итальяшек – двадцать пять, включая девушку, которая была соучастницей преступления. В тот момент Питера словно ударило молнией прямо в сердце. Он знал, что та девушка- это его Беатрис и что все планы, все надежды и все его чувства растоптаны и закатаны под толстый слой бетона.

Тела итальянцев привезли на следующий день, вместе с ними привезли молодое, но уже безжизненное тело Беатрис. Питер не пошёл в тот день на работу, а отправился в морг. чтобы забрать тело своей любимой девушки. В тот же день он сдал ключи от комнаты своей хозяйке, взял на прокат фургон и вместе с Беатрис отправился в Майами, как они и планировали. Питер купил крохотный домик на берегу океана и неподалёку похоронил Беатрис. Чтобы быстрее оправиться

от горя, он взял из приюта девочку, которая была похожа на Беатрис как две капли воды. Постепенно ноющая сердечная боль от перенесённой утраты стала затихать. Жизнь вошла в своё русло. В ней появился смысл – девочка Майли и память о Беатрис.

Прошло двадцать пять лет, но Питер по-прежнему остался верен любви к той девушке из соседнего дома, которая круто изменила его жизнь, сама того не желая. Любую зиму он будет называть холодной, так как именно зимой обрвались все его мечты о счастье, о большой дружной семье. Именно зимой его сердце охладело от боли и одиночества.

Туман войны.

Я хочу поведать вам историю о молодом человеке, который считал войну приключением, возможностью испытать свои силы, но реальность изменила его мировоззрение.

31 декабря 1913 года. Бостон. Мишон Хилл-жилой район. Квартира Чарльза.

–Чарли, мальчик мой, принеси блюдо для курицы, -кричала Тереза своему сыну.

–Сейчас, мам. Пап, давай быстрее поставим стол.

–Да, да. Конечно, -говорил Стен, заноса в комнату ска-терть.

Новый Год. Семья Браун готовится встречать новый год. Чарльз пригласил свою невесту, Нэнси, также приедет его сестра София и старший брат Майкл. Был обычный праздничный, суетливый вечер. 21:37. В квартире собралась вся семья, они веселятся, говорят тосты, шутят. Всё было хорошо, пока Майкл не решил затеять спор с Чарльзом.

–Ты ещё слеп! -повышенным тоном говорил Майкл, тыча пальцем в газетную статью.

–А ты хоть и старший, но бестолковый! Войны не будет, кому она нужна? Это бессмысленно, так как в мире и так всё хорошо, -отвечал Чарльз.

–Война близко, братец. А ты ещё мал, чтобы понять это.

–Время покажет, Майки, время покажет.

На этом спор закончился. Майкл вышел на балкон подышать свежим воздухом, а Чарльз допил бокал шампанского и решил прогуляться. Выйдя на улицу, он побрёл в сторону парка, где и встретил новый, 1914 год.

6 апреля 1914 года. Лос-Анжелес. Набережная.

–Брат, какой галстук: синий или красный? А может бабочку? –спрашивал Чарльз у своего старшего брата, Майкла.

–Лучше бабочку, а то, если надеть красный галстук, покажется, что тебя вырвало на костюм, –смеясь, ответил Майкл.

–Да... В армию тебе нельзя было отпускать.

–Почему?

–Последнее чувство юмора из тебя выбили, –улыбаясь, ответил Чарльз.

Свадьба. Это лучший момент в жизни каждого человека. В этот день счастливы все, кроме подружек невесты, которые либо ревут, либо завидуют. Чарльз – красавец, высокий, с густыми волосами, белоснежными зубами, в красивом чёрном костюме идёт к свадебной арке, которая украшена всеми цветами мира. Дойдя до арки, Чарльз стал дожидаться свою возлюбленную. И вот через короткий промежуток времени идёт она, девушка, которая могла бы сниматься в голливудских фильмах, у которой было бы миллион поклонников, сейчас идёт в свадебном платье к Чарльзу. Свадьба. После торжественной церемонии молодожёны провели немного времени с родственниками и друзьями, после чего они отправились в порт, откуда поплывут в свадебное путешествие.

8 апреля 1914 года. Париж. Елисейские поля.

Нэнси и Чарльз гуляли возле Эйфелевой башни и наслаждались компанией друг друга. Солнце начало припекать, и молодая пара решила спрятаться в кафе и заодно съесть мороженое. Молодожёны сели за столик возле окна, которое открывало прекрасный вид на Эйфелеву башню и Елисейские поля. В этом же кафе было радио, по которому передавали мировые новости: «Сегодня в Риме состоялась встреча глав государств, таких как Россия, Италия, Германия и Бельгия. Цель встречи состояла в том, чтобы уговорить Германию о сдерживании войск по отношению к России, на что лидер Германии, Вильгельм II Гогенцоллерн, ответил отрицательно...»

–Вот так, Нэнси, -вздыхая, сказал Чарльз, -Майкл был прав, что война неизбежна, а я ему не поверил.

–Я тоже думала, что война может быть только на словах, но я также ошиблась, -сказала Нэнси, глядя руку Чарльза.

Они доели мороженое и пошли в отель, так как устали и не было настроения из-за услышанного.

1 июня 1914 года. Бостон. Квартира Нэнси и Чарльза.

После медового месяца пара вернулась в Бостон, где обустроила свою новую квартиру. Эту квартиру им подарили родители. В ней было четыре комнаты, огромная столовая, большая прихожая, высокие потолки. Но речь не о квартире, речь идёт о том, что Чарльз и Нэнси скоро станут родителями и в одной из комнат появится детская кроватка, а после и

детский крик. От такой новости Чарльз был на седьмом небе и не знал, что делать. Звонить родителям, обнимать Нэнси, звать друзей. Ничего не могло испортить этот день, кроме газеты со статьёй: «Германия усиливает натиск на Россию и требует уступок...» После прочитанного Чарльз не ел и не пил весь оставшийся день.

—Чарльз, послушай меня, -говорила Нэнси, обнимая мужа, -война у них, нас этого не коснётся. У Германии нет претензий к США, мы в безопасности.

—Ты уверена? -спросил Чарльз, бросая газету на стол. «Великобритания благодарна США за то, что они подписали военный союз...»

—И что тут такого? Пусть подписывают.

—Ты, что не понимаешь? Где Великобритания там и Россия, также ты совсем забыла о великом союзе государств: «Антанте», -говорил Чарльз, переходя из угла в угол.

—Ничего страшного, Америка может не вступать в войну.

—Нет. Поверь, она вступит.

—Посмотрим, а пока пойдём спать.

27 июня 1914 года. Бостон. Военный комитет США.

Чарльз не мог сидеть на месте, он боялся за свою семью, за своего будущего ребёнка, за мир, который останется после войны. Он решил записаться в ряды добровольцев и отстоять прежние устои мира.

—Здравствуйте, меня зовут Чарльз Браун. Я хочу записаться в ряды добровольцев и воевать против Германии, -серьёз-

ным тоном сказал Чарльз.

–Парень, тут тебе не цирк и даже не киностудия, -смеясь, ответил полковник Боб, -какая война? Ты поверил, что Америка, правда, будет поддерживать чайные пакетики в этой бессмысленной войне? Ну, убили принца, тоже мне цаца, нового родят. Америка не дура, она не будет отдавать своих сыновей ради чьих-то задниц. Иди домой, сынок.

–Но я...

–Домой! -рявкнул полковник.

Тот же день. Квартира Чарльза и Нэнси.

Зайдя в дом, Чарльз сказал Нэнси, чтобы она собиралась.

–Собирайся.

–Зачем? -удивлённо спросила Нэнси?

–Мы уезжаем во Францию, -сказал Чарльз, собирая вещи.

–Куда? -переспросила Нэнси.

–Во Францию, тебе же там понравилось, вот я и решил пожить там.

–Но мне и в Бостоне нравится.

–Поехали, -сказал Чарльз, стоя в дверном проходе с чемоданами в руках.

–Я надеюсь ты...

Нэнси не успела договорить, как Чарльз схватил её за руку и повёл к выходу. По дороге в порт пара успела заехать к родителям Чарльза и Нэнси попрощаться.

16 июля 1914 года. Франция. Версаль.

После того как Нэнси и Чарльз приплыли во Францию,

им пришлось добираться до Версаля, где жил дядя Нэнси, Виктор. Там они остановились у него в поместье. Нэнси наслаждалась финиковым садом, а Чарльз узнавал, где можно записаться в добровольцы. Узнав о том, что в Париже проходит набор, он сразу же отправился туда.

20 июля 1914 года. Париж. Пункт записи добровольцев.

–Следующий! -громко произнёс командир Реми Мало.

–Чарльз Браун.

–Вы американец. -сказал Реми, просматривая документы Чарльза.

–Так точно. Хочу воевать.

–Малыш, это не детский утренник, обратной дороги нет.

–Я знаю. -гордо отвечал Чарльз.

–Хм... ну, как знаешь, как знаешь, -ответил Реми, бросая документы на стол и говоря помощнице на французском, чтобы она его записала, -твоя армия будет удостоена открывать парад.

Вернувшись домой с формой солдата и документом о призыве в армию, Чарльз чувствовал себя разбито, но он верил, что это на благо мира, что он был рождён для этого.

Тот же день. Версаль. Усадьба Виктора.

–Зачем? Просто ответь зачем? -со слезами на глазах спрашивала Нэнси у Чарльза, держа в руках форму.

–Дорогая, я понимаю, что тебе очень больно и страшно отпускать меня, но пойми, что я не могу просто сидеть и слушать новости по радио. Я хочу внести свою лепту в установ-

ление порядка в мире.

–Какой же ты дурак. Господи, почему именно он? Чем мы виноваты перед тобой!?! -плача, говорила Нэнси.

–Успокойся. Я быстро туда и обратно, -говорил Чарльз, обнимая Нэнси, -всё будет хорошо.

29 июля 1914 год. Париж.

Корпус Чарльза отправлялся на границу. Его провожали Нэнси, Виктор, Франческа, жена Виктора. Сев в поезд, Чарльз в последний раз отправил воздушный поцелуй Нэнси и своему малышу, который ещё не появился на свет.

1 августа 1914 года. Форбак. Граница с Германией.

Всех солдат собрали на центральной площади военной части, чтобы объявить, что Германия объявила войну Российской империи и что скоро им придётся тоже вступить в войну. Согласно французскому плану ведения войны против Германии («план № 17») перед французской армией стояла задача захватить Эльзас и Лотарингию, утраченные после франко-прусской войны. Именно корпус, где находился Чарльз, должен был захватить эти земли.

3 августа 1914 года. Форбак. Военная часть.

Всех солдат опять собрали на центральной площади, чтобы объявить новость о том, что Германия объявила войну Франции и что долг каждого француза – это не дать германцам ударить в сердце Франции-Париж. Все солдаты бурно отреагировали на последнюю фразу командира. Каждый получил комплект оружия и ожидал приказ. В армии Чарльз

нашёл себе друга, так как только Жерар говорил по – английски.

– Друг мой, ответь мне на такой вопрос, а зачем ты записался в ряды нашей армии? -спросил Жерар, натирая штык-нож.

–Я не знаю. Меня просто начало распирать от такой несправедливости. Какое право имеет один человек решать за миллиард других, таких же людей. Почему Вильгельм решил, что все простые люди, которые будут гибнуть, виновны в смерти принца? -уверенным голосом говорил Чарльз.

–Я понял тебя. Давай ложиться. Я дико устал. – зевая, сказал Жерар.

7 августа 1914 года. 5 часов утра. Пригород Мюльхаузена.

5-я армия, где служил Чарльз, была разделена на два корпуса, которые должны были напасть на город Мюльхаузен и захватить его. Именно здесь были развернуты наступательные действия. Первые бои между наступавшими французскими войсками и германской армией начались в 6:30 утра. После первоначальных боёв французам удалось захватить город Мюльхаузен. Взятие города французскими войсками было воспринято во Франции как праздник. 9-й корпус снова воссоединился, но теперь не для атаки, а для защиты. Французские солдаты выпивали за свой успех и много шутили. Они немного расслабились и забыли, что идёт война.

8 августа. 1914 года. Мюльхаузен.

–Ты доволен? -спросил Жерар у Чарльза.

–Честно?

–Конечно, мы же друзья.

–Нет. Я надеялся, что тут будет иначе. Я не был готов к тому, что моих товарищей будут резать, как баранов, что они будут терять свои конечности в сражении.

–Ха-ха-ха. Так ты ещё ребёнок. Это война, друг мой. И моли Бога, чтобы все твои конечности остались при тебе, - смеясь, сказал Жерар.

–Так, парни, заканчивайте пить, завтра тяжёлый день. Германцы думают наступать, поэтому спать, -сказал спокойным тоном командир Жозеф Жоффр, забирая бутылку у Жерара.

9 августа 1914 года. Мюльхаузен.

Из Страсбурга прибыли германские резервы, и немцы начали теснить французские войска. Были ожесточённые бои на улицах города. Гибли французы, германцы, тела падали, а по ним шли живые, втоптывая их либо в грязь, либо в брусчатку. Французы не могли сдержать натиск германской армии, они отступали, оставляя за собой улицы и здания. В итоге сражения германцам удалось выгнать французов из города. В этой битве погибло 7000 человек: 3000 со стороны Германии и 4000 со стороны Франции. Чарльз остался в живых, но долго не мог прийти в себя. Он сидел на корточках, опершись на ружьё, и смотрел в одну точку. Перед его глазами были трупы его товарищей, на его руках была грязь вперемешку с кровью. В ушах по-прежнему звенело от взрывов

гранат и пулемётной очереди. Чарльз до сих пор не верил, что смог выжить в таком аду. Но он не представлял, что ждёт его впереди.

1 сентября 1914 года.

1 сентября немецкая 1-я армия повернула на восток севернее, не дойдя до Парижа около 40 километров, преследуя по пятам английские части, которые 4 сентября вышли к реке Марна, переправились через неё и, даже не взорвав за собой мосты, продолжили отступление на юго-восток. К Марне в это же время, уходя от 2-й германской армии, с севера вышла 5-я французская армия. Войска фон Клюка, перейдя по не взорванным врагом мостам Марну, двинулись вдогонку за англичанами, вклиниваясь таким образом между 6-й и 5-й армиями французов и выходя в тыл всему французскому фронту. Чарльз был уверен, что и в этот раз армия потерпит поражение, и он был не один, кто был в этом уверен.

—У тебя дети есть? -спросил Жерар у Чарльза.

—Пока нет. Но скоро должен появиться, -ответил Чарльз, рассматривая фотографию беременной Нэнси. Он дико переживал, что с ней что-то может случиться, так как она не покинула имение дяди, а германцы почти дошли до Парижа. Она поклялась оставаться там и ждать его.

—Понятно. У меня уже есть. Девочка, назвали в честь святой-Марией. Вчера ей исполнился годик, -со слезами на глазах говорил Жерар.

—Эй, ты чего? Всё будет хорошо. Ты вернёшься к семье, я

тебе обещаю. Слово Брауна, -улыбаясь, сказал Чарльз.

3 сентября 1914 года.

3 сентября Галлиени (командующий обороной Парижа) получил данные авиаразведки, что 1-я армия немцев движется на восток, подставив Парижу свой фланг и тыл. Он с трудом убедил главнокомандующего французскими армиями Жоффра, который собирался уже отдать приказ об отходе всем армиям за реку Сену, незамедлительно перейти в контрнаступление силами 6-й армии. Из штаба Жоффра полетели приказы во французские и английские армии поддержать контрудар. Однако Френч отказался поддерживать французов и приказал своим войскам отступать дальше, и только после личного и грубого разговора с Жоффром согласился принять участие в контрнаступлении.

Чарльз готовился к очередному сражению. Ему было очень страшно, и он не показывал своего страха. Чарльз уже сто раз пожалел, что не остался в Бостоне, но время назад вспять не повернёшь. Настоящий мужчина всегда должен отвечать за свои слова и поступки. Из Бостона ему приходили письма от родителей, от брата, сестры Дарси и даже от друзей. Все письма он носил с собой и не хотел с ними расставаться. Служба в армии пошла ему на пользу, за месяц он изучил основные фразы на французском: разрешите обратиться, который час, нужны патроны, нужны бинты и так далее. Были моменты, когда нападала тоска, а были моменты, когда солдаты забывали о войне.

В этот же день британские и французские войска сплотились. Все друг друга обнимали и радовались встрече, как будто были знакомы тысячу лет. Никто друг друга не понимал, но всё равно продолжали общаться.

4 сентября 1914 года.

Генерал Жоффри издал директиву о наступлении, в соответствии с которой главный удар наносился левым флангом армий союзников, а по правому флангу германского фронта должен был быть нанесён вспомогательный удар западнее Вердена силами 3-й французской армии. 9-я, только что сформированная, и 4-я французские армии получили задачу сковывать немцев в центре.

5 сентября 1914 года.

5 сентября 6-я французская армия нанесла удар во фланг и тыл 1-й германской армии. Фон Клюк, спасая положение, остановил наступление на восток, снял 2 корпуса с позиций на Марне против 5-й армии и англичан и перебросил их назад, к Парижу, против 6-й армии Монури.

6 сентября 1914 года.

6 сентября по всему фронту грянуло сражение. Особенно сильные бои развернулись на притоке Марны речушке Урк – там столкнулись части 6-й французской и два корпуса 1-й германской армий. У Монмирая, где 5-я французская армия и английские части ударили в стык между 1-й и 2-й германскими армиями. У Фер-Шампенуаза и Сен-Гондских болот – тут ожесточённо бились части 2-й и 3-й германских армий с

9-й французской.

Чарльз в составе 5-ой французской армии бился изо всех сил против германцев. Его жутко тошнило, но он держался до последнего. Тяжёлым испытанием для него стала штыковая атака. До этого ножом он мог убить курицу на ферме, но не человека. Война не прощает ошибок. Здесь либо ты, либо тебя. Жерар и Чарльз, спина к спине, бились с германцами. Каждый друг друга прикрывал. Любой из них был готов умереть ради того, чтобы друг вернулся домой, и именно это желание помогло выжить в этом адском котле.

7 августа 1914 года.

7 сентября настал критический момент сражения. В поддержку двум корпусам 1-й армии, сражавшимся против 6-й армии, фон Клюк с Марны перебросил ещё две дивизии, и французы были фактически разбиты. Монури срочно требовал подкрепления. В Париж в этот день прибыла Марокканская дивизия, и, чтобы быстро доставить её на передовую, Галлиени нашёл нестандартное решение. Одну бригаду отправил по железной дороге, а вторую повезли на парижских такси. 600 машин совершили по 2 рейса, и подкрепление прибыло вовремя. Его с ходу бросили в бой, и натиск противника удалось отразить. Не имея резервов для развития удара, фон Клюк вынужден был 8 сентября перебросить с Марны против 6-й армии Монури ещё два корпуса, 3-й и 9-й. Тем самым фон Клюк оголил фронт на Марне и между смежными флангами 1-й и 2-й германских армий обра-

зовалась брешь в 35—40 км. Плотно прикрыть её фон Бюлов не смог, связанный боями у Сен-Гондских болот, а резервов у него тоже не было. Малочисленные части, направленные Бюловым прикрыть стык с 1-й армией, были отброшены 5-й французской армией, и в разрыв вошли англичане. В принципе создавалась благоприятная обстановка для серьёзного разгрома противника. Перед тремя британскими корпусами была лишь завеса из нескольких кавалерийских дивизий, англичане вполне могли ударить по тылам Клюка или во фланг Бюлову. Но продвигались они очень медленно, с оглядкой на соседей, останавливались при самом незначительном сопротивлении. Однако даже само их продвижение в брешь между армиями создавало серьёзную угрозу целостности германского фронта.

В котле, в который попала 5-я французская армия, каждый солдат считал, что это последние часы жизни. Кто-то бросал винтовки и начинал молиться, кто-то ещё с большим азартом шёл в атаку. Было приказано разделить германскую армию, чтобы англичане смогли прийти на помощи. Им это удалось.

9 сентября 1914 года.

Германские войска отошли к реке Эне. У Англо-французской армии было время отдохнуть, но так думали только солдаты. Командиры армий решили добить врага и направились к реке Эне.

—Что-то давно не было писем, - с волнением произнёс

Чарльз.

–Ну, а ты как хотел? Это война, а не курорт. Во время боя письма не приносят, –ответил Жерар, поправляя ремень.

–Может ты и прав, –ответил Чарльз.

13 сентября 1914 года.

После сражения на Марне немцы отошли на север и 12 сентября заняли оборону по рекам Эна и Вель. Французские и британская армии вышли на этот рубеж 13 сентября и начали атаки. Разгорелась кровопролитная битва, ожесточенные лобовые столкновения продолжались до 15 сентября, однако всё закончилось безрезультатно. В ротах германской гвардии осталось по 50 человек вместо 300, а в некоторых полках практически не осталось офицеров. Тылы у немцев были совершенно расстроены, возникли большие трудности со снабжением и боеприпасами. Положение армий союзников мало чем отличалось от положения германских армий. Обе стороны окончательно выдохлись, стали зарываться в землю и перешли к позиционной обороне. Битва на Эне обозначила переход к позиционным боевым действиям.

Именно в битве при реке Эне Чарльз получил своё первое ранение. При перестрелке в окоп прилетела граната. Осколок этой гранаты попал в шею Чарльза, в нескольких сантиметрах от сонной артерии. Очнулся Чарльз в полевом госпитале с защитой шеей. Узнав о том, что бои прекратились, Чарльз вздохнул с облегчением, но с болью.

1 февраля 1916 года.

Прошёл целый год, и Чарльз до сих пор в строю. Рана затянулась, и за этот год ему удалось отправить не одну сотню германцев к праотцам. Его повысили в звании, как Жерара. Теперь перед нами два унтер-офицера, два сержанта, которые не хотят отсиживаться в штабе, а идут в бой вместе со своими солдатами. Из ребёнка, который не верил в войну и считал её игрой, Чарльз превратился в мужчину. Из имения Виктора так и не пришло ни одного письма за год. Из Бостона письма приходили регулярно.

После серии кровопролитных сражений на обоих фронтах в 1914—1915 гг. Германия не располагала силами для наступления на Францию широким фронтом, поэтому целью наступления стал мощный удар на узком участке – в районе Верденского укрепленного района, который на француско-германском фронте выделялся в форме небольшого выступа. Окружение и разгром 8 французских дивизий в Верденском выступе означал бы прорыв обороны французов на широком участке фронта, с последующей возможностью нанесения удара во фланг и тыл войскам союзников, оборонявших Париж, что по замыслу германского Генштаба должно было привести к крушению всего англо-французского фронта.

21 февраля 1916 года.

Битва началась 21 февраля. Германские войска наступали с берега реки Мёз, но получили серьёзное сопротивление. 5-я французская армия держала позиции как могла. Все

сражались с мыслью: отступать некуда. Каждый солдат понимал, если проиграть сейчас, то не победить никогда. Чарльз был прирождённым командиром, его дивизия несла очень маленькие потери. Жерар пришёл на помощь своему другу. Объединив две дивизии, французы дали отпор германцам, но ненадолго. Артиллерия разбомбила укрепление, в результате чего дивизиям пришлось отступить.

25 февраля 1916года.

К 25 февраля французы потеряли почти все свои форты. Почти без сопротивления немцам удалось взять важный форт Дуомон. Однако французское командование приняло меры для устранения угрозы окружения Верденского укрепленного района. По единственному шоссе, связывавшему Верден с тылом, были переброшены войска с других участков фронта. За период с 27 февраля по 6 марта на автомашинах к Вердену было доставлено около 190 тысяч солдат и 25 тысяч тонн военных грузов. Серьёзным превосходством в живой силе наступление немецких войск было остановлено.

Французы из последних сил держали Верден. Жерар за это время тоже успел получить ранение. Все думали, что война скоро закончится и что Германия победит. Чарльз выучил французский и мог свободно разговаривать со своими солдатами. По вечерам он читал им стихи, рассказы. Солдаты, чтобы отвлечься, организовывали концерты, на которых каждый мог выступить. Все уже привыкли к войне. Чарль-

за беспокоило только одно: почему нет письма от Нэнси? С Жераром они часто общались на эту тему, но к общему выводу никогда не приходили. Чарльз часто не спал ночами, так как ему во снах приходили либо мёртвые товарищи, либо германцы, которых он убил. Война сводила его с ума, в принципе, как и всех. Оборона Вердена продолжалась.

22 мая 1916 года.

Брусиловский прорыв на Восточном фронте и операция Антанты на реке Сомма вынудили германские войска осенью перейти к обороне, а 22 мая французские войска перешли в наступление и к концу декабря вышли на позиции, которые занимали 25 февраля, отбросив противника на 2 км от форта Дуомон.

В этом наступлении погибло очень много солдат и офицеров. Жерар не смог дойти до форта Дуомона. Его убили раньше. Верденская мясорубка не щадила никого. Чарльз при захвате форта потерял руку, после чего был комиссован.

1 сентября 1916 года. Имение Виктора.

Чарльз вернулся в Версаль. Но никто его не встретил на пороге. Чарльз на ватных ногах вошёл в дом и увидел там девочку с соломенной куклой. Это была его дочь. Увидев свою маленькую дочь, Чарльз расплакался и встал на колени. Анна подошла к папе и сказала:

–Папа, спасибо, что вернулся.

Чарльз взял Анну за ручку и повёл на кухню, где сидела Франческа и читала книгу.

–Здравствуй, Франческа, -сказал Чарльз, положив правую руку на её плечо.

–О, Боже, Чарльз, это ты! Живой! -Франческа расплакалась и бросилась его обнимать.

–Франческа, а где Нэнси?

–Чарльз, она умерла. Умерла при родах. Когда она узнала, что французская армия проиграла в битве при Мюльхаузене, у неё начались роды.

– Где вы её похоронили?

– На заднем дворе, рядом с Виктором.

– А с Виктором что случилось?

– Сердце не выдержало.

Чарльз вышел на задний двор вместе с дочкой и пошёл к своей Нэнси. Он долго стоял у её могилы и винил себя в её смерти, упрекал, что не послушал её. Простояв так час у могилы, он решил выкупить у Франчески имение, на что она согласилась. Чарльз принял решение остаться во Франции и растить дочь здесь. Родителям он рассказал обо всём в письме, и они поняли и приняли его выбор. Вот так закончилась история отважного человека, борца за справедливость Чарльза Брауна.

30 и 1 девушка.

Майами. Вечер. Парк. Тони Батлер шёл в гости к своим родителям. У них была традиция собираться всей семьёй каждое седьмое число месяца. По дороге Тони зашёл в цветочный магазин и купил мамины любимые белые розы. От магазина до родительского дома оставалось пятьсот метров, и ничего не предвещало беды.

Выйдя из цветочного магазинчика, Тони столкнулся с очень неуклюжей девушкой, которая несла полный пакет апельсинов. От столкновения все апельсины покатались по тропинке.

– Ой, извините! – сказала девушка, поправляя свои очки. – Я вас не заметила.

– Ничего страшного. Давайте я вам помогу, – сказал Тони и начал подбирать апельсины.

После того как Тони помог собрать фрукты, он спросил:

– Куда вы так торопитесь?

– Домой... то есть в комнату, простите, я живу здесь, на ХарланБэй. Я снимаю комнату у миссис Тейлор. А вы? К девушке?

– Нет. Я знал, что встречу девушку, и решил заранее купить ей цветы, – с улыбкой на лице сказал он.

Девушка засмушалась и сначала не хотела брать красивый букет, но в итоге не удержалась и приняла цветы от незна-

комца. Тони решил, что родственники могут начать без него и решил провести девушку. Идти до ХарланБэй недолго, но им казалось, что дорога бесконечная. Они успели обсудить миллион тем для разговоров. Дойдя до дома девушки, Тони решил спросить имя незнакомки.

– Как вас зовут? – спросил Тони.

– Мария. Мария Спенсер.

– Очень приятно. Тони Батлер.

– До свидания, Тони.

Мария зашла в дом, а Тони подождал, пока загорится окно её спальни, и пошёл к родителям. Он уже опаздывал на 10 минут, но не предавал этому значения. Зайдя в дом, он увидел свою младшую, но уже взрослую сестричку Лили.

– Мы думали ты не придёшь, – сказала Лили, обнимая Тони.

– Как я мог нарушить нашу семейную традицию?

– Мама на кухне, зайди поздороваться.

– Да, сейчас.

Тони повесил пальто на вешалку, помыл руки и направился на кухню.

– Здравствуй, мама, – сказал Тони войдя в кухню.

– Ой, мальчик мой. Привет, – удивлённо произнесла Марта. – Проходи, садись, рассказывай, как у тебя дела, что нового?

– Да всё по-старому. Работаю, хотят повысить. В общем всё хорошо, жизнь идёт, а я не отстаю.

—А невеста, невеста есть?

—Мам, какая невеста, на ком жениться? Все хорошие де-
вушки замужем, а просто так дарить свою жизнь я не хочу.

—Зря, пора бы уже. Лили младше тебя, а уже жених есть.

—Лили младше всего на два года, а жених её — это не же-
них, а библиотека.

— Франклин — хороший мальчик, главное любит Лили.

—Дай бог, — сказал Тони, вставая со стула и собираясь пой-
ти в гостиную.

Тони вошёл в гостиную, и все оживились. До его прихода
тоже было весело, но при виде нового лица у родственников
открылось второе дыхание. Посидев там до полуночи, Тони
собрался уходить. Он помог семье убрать за гостями и по-
шёл одеваться. Одевшись и попрощавшись с семьёй, Тони
отправился домой. Домой он пошёл не через парк, а через
ХарланБэй, чтобы ещё раз увидеть комнату Марии.

На следующий день Тони умылся, собрался и пошёл наве-
стить Марию. Зайдя по дороге в кондитерскую и купив там
торт, он направился на ХарланБэй. Дойдя до нужного дома
и помолившись всем богам, Тони решился войти. На входе
его встретила миссис Тейлор.

—Доброе утро, молодой человек. Куда в столь ранний час
вы направляетесь? — Элегантно спросила миссис Тейлор.

—Здравствуйте. Вы, наверное, миссис Тейлор? «Да?» —
спросил Тони.

—Да, я миссис Тейлор Поттер из древнейшего шотланд-

ского рода. Я повторю свой вопрос, молодой человек, куда в столь ранний час вы направляетесь?

– Да, точно, я бы хотел узнать, в какой комнате проживает Мария. Мария Спенсер?

– Мне не хочется вас огорчать, но Мария Спенсер покинула комнату сегодня утром и куда направилась, я не знаю.

– Жаль... Очень жаль, – расстроено сказал Тони.

Тони отдал торт миссис Тейлор и с подавленными чувствами пошёл домой. Вернувшись домой, Тони услышал резкий звук телефонного звонка.

– Алло?

– Тони, это ты? – спросила Марта.

– Да, мам. Это я. Что ты хотела? – спросил Тони, присаживаясь в кресло.

– Сынок, ты можешь прийти к нам? У меня к тебе есть дело.

– Конечно. Скоро буду.

Тони повесил трубку и вышел из квартиры. Идя к родительскому дому, его не покидали мысли о девушке Марии. Она ему понравилась, и он хотел увидеть её снова, но увы. Тони зашёл в квартиру родителей, а на пороге его уже ждала мама.

– Быстро ты.

– И тебе привет, мама.

– Тони, проходи в гостиную, я повешу твои вещи.

В этот раз мама показалась Тони очень странной. Она су-

етилась и говорила полушёпотом. Такого раньше никогда не было. Когда Тони вошёл в гостиную, он увидел спину девушки и на секунду представил, что это Мария, но это всего лишь были мечты. Оказалось, что мама пригласила дочь своей подруги, чтобы та познакомилась с Тони.

–Здравствуй, – сказала девушка, повернувшись лицом к Тони.

–Привет. А ты кто? Ты новая подруга Лили? – с удивлением задал вопрос Тони.

–Нет. Я Сара. Миссис Марта давно горела желанием познакомить нас, только я не решалась.

–Теперь понятно, – сказал Тони и вышел из комнаты.

–Сынок, ты куда? – спросила Марта.

–Домой, мама, домой.

–А как же Сара? Это некрасиво с твоей стороны!

–А с твоей стороны красиво, когда ты без моего разрешения находишь мне невест? Пока, мама. Я потом позвоню.

Это были последние слова Тони. После них он вышел из квартиры и направился в бар через дорогу. Он был зол на маму и расстроен из-за Марии. Сколько он тогда выпил, никто точно не знает, но притащили его домой полицейские.

С того момента прошло два года. Лили вышла замуж не за Франклина, а за Бобби, мама переехала в Аргентину, Тони уволился с работы и открыл свой табачный завод «Marlboro», не сразу, конечно, но открыл. За эти два года Тони встречал сотни девушек, но ни одна не была достойной

стать его женой и матерью его детей. Мама писала ему письма с просьбами жениться. Но Тони пропускал эти просьбы мимо ушей и считал, что в это время быть одиноким престижно. Но в один прекрасный момент одиночество начало давить на него. Он чувствовал себя одним в этом огромном мире и наконец он понял, что рядом должен быть человек, который будет готов его поддержать и дать совет, который всегда будет его любить, ценить и уважать. Тони решил обратиться в брачное агентство с просьбой о помощи в поиске девушки. Сотрудники быстро составили анкету соискателя и дали объявление в газету. Через неделю Тони пришло письмо из агентства, что они набрали нужное количество девушек для собеседования и что они ждут его завтра в семь часов вечера по адресу: улица Брикель авеню 741. Тони подготовил свой лучший костюм, запасася сигаретами и лёг спать.

На следующий день Тони был спокоен, можно даже сказать равнодушен. Тони считал это бредом и иногда даже жалел о содеянном, но обратной дороги не было.

Семь часов вечера. Брикель авеню 741. Тёмная комната, где стоит только два кресла. Никакого освещения, только первые лучи луны освещают два кресла. Тони садится в кресло, закуривает и ждёт первую девушку.

—Здравствуйте. Меня зовут Анабель. Мне 27. Я из Лос-Анжелеса. Приехала сюда с родителями в 7 лет. Училась в педагогическом институте...

Анабель старалась, как могла. Она рассказывала ему всё

о себе, а Тони просто слушал и молча курил. После того как Анабель договорила, в комнате повисла гробовая тишина. Тони продолжал курить, а Анабель становилось неловко. Поняв, что ответа она не получит, девушка встала и ушла. Пришла следующая. Она также начала рассказывать о себе, а Тони также продолжал молчать. И так одна за одной пытались произвести впечатление на молодого человека, но не получали ответа. Луна уже полностью освещала комнату, а девушки всё не заканчивались. Наконец в комнату вошла последняя девушка, 31. Тони тяжело вздохнул и закурил новую сигарету. Девушка села в такую же позу, как и Тони, и не произнесла ни единого слова. Молчание несколько затянулось. Сказать, что Тони был удивлён, значит не сказать ничего. Он спокойно докурил сигарету и немного наклонился вперёд, чтобы лучше рассмотреть лицо девушки в отблесках лунного света. От удивления у него перехватило дыхание и сердце бешено заколотилось в груди. Он не верил своим глазам. Перед ним сидела Мария. Мария Спенсер. Тони собрал все свои эмоции в кулак и просто улыбнулся.

В шаге от победы.

На дворе стоял 1914 год. Весь мир ожидал войны, каждый знал, что она неизбежна, но никто не знал дня её начала. Наш герой, Вито Карлетти, не думал о войне, он больше думал о том, как бы не умереть от голода. У него не было семьи. Его родители уехали в Америку, когда ему исполнилось 20 лет. На жизнь он зарабатывал, как мог. Работал в порту за гроши, которые спускал в кабаках. Грабил ларьки с овощами. В общем выживал, а не жил.

Как-то раз в порту их собрали в упаковочном цехе и объявили, что 1 августа Германская империя объявила войну России. Началась мировая война. Там же, в порту, открыли пункт набора в армию, так как знали, что рано или поздно германцы нападут на них. Вито долго не думал и принял для себя решение, что лучше умереть дома, чем в окопе. Вито ушёл из порта и больше туда не возвращался.

Через несколько дней Вито услышал новость, что Германия объявила войну Франции, а затем и Англии.

– Это их дело, - сказал Вито и взял с прилавка яблоко.

С семьёй он поддерживал связь. Они переписывались и на вопрос: «Как ты живёшь? Не голодаешь?» – Вито отвечал, что всё хорошо. Но на самом деле его комната была очень маленькой и убогой. В комнате был стол, шкаф и кровать. Все эти предметы находились в комнате с облезлыми обоями

и лампочкой, которая висела без какой-либо защиты.

Вито Карлетти получил очень хорошее образование. Он разговаривал, помимо итальянского, на трёх языках: французском, английском и русском.

Шло время, а Вито давно не получал писем от родных. В последнем письме было написано, что они приедут к нему погостить. Вито долго отпирался, но ничего поделать не мог. Он ждал их приезда, но они никак не приезжали.

Однажды ночью в дверь комнаты Вито постучали.

– Кто? -сонным голосом спросил Вито.

–Вито Карлетти? 1892 года рождения?-спросил человек за дверью.

–Да, я.

–Может быть, вы откроете дверь?

–Да, конечно.

Вито открыл дверь комнаты и увидел, что на пороге стоит полицейский с конвертом в руках.

–Вито, я вам соболезную. Это тяжело принять, но надо. Простите,-сказал полицейский и отдал конверт.

После того как полицейский ушёл, Вито открыл конверт и от ужаса присел на кровать. В письме было написано от руки заключение врача о том, что колонна с мирным населением попала под артиллерийский обстрел и была уничтожена. Тела, которые остались целы, после экспертизы будут отправлены родственникам. После этой новости Вито не мог спать трое суток. Он пил без передыха. От нервов он начал

курить и не замечал того, что в час он мог выкурить пачку. После того как Вито после трёхдневного запоя пришёл в себя, он дал себе клятву мстить германцам до последнего вздоха. Он решил мстить семьям немцев. Он готов был убивать мужей, сыновей, братьев, чтобы нанести и им невосполнимый ущерб.

Набор в армию продолжался, и Вито на утро стоял первым в очереди на запись. После того как он вступил в ряды итальянской армии, ему выдали комплект формы и направили в 17 дивизию. Именно из дивизии №17 начался военный путь Вито Карлетти.

1 мая 1915 года. Военная часть 35-ой армии итальянцев.

–Товарищи добровольцы, я, Луиджи Кадорна, с сегодняшнего дня назначен вашим командиром. Я рад, что в моей армии служите именно вы. Я читал ваши анкеты и был доволен тем, что в рядах нашей армии есть инженеры, географы, люди, которые говорят на разных языках. Я считаю, что вместе мы придём к победе. Наше командование готовится объявить войну Германии, и наша задача – нанести молниеносный удар по границам противника. Завтра мы направимся в сторону границы с Германией, где будем ждать приказа. Ура!

3 мая 1915 года. Граница с Австрией.

Весна в Италии всегда была тёплой, и эта не стала исключением. Солдаты ходили в расстёгнутых рубашках и постоянно пили воду. Солнце пекло так, что даже тень не спасала.

В армии Вито познакомился с двумя отличными парнями: Луиджи Перейра и Стефано Паризи. Луиджи был обычным парнем из Тосканы, а Стефано имел два высших образования и умел читать тексты на латыни. Они нашли друг в друге что-то общее и родное. И с момента знакомства они были неразлучны.

—Я тебе говорю, что Норина Гилли лучше бы сыграла в фильме «Тереза-Пятница», чем Клара Аутери, -с азартом говорил Луиджи Стефану.

—Я считаю, что Клара Аутери лучше справилась с ролью, и тем более её саму пригласили, -спокойно отвечал Стефан.

—Эй, ничего ты не понимаешь, -махнув рукой, сказал Луиджи.

—А ты как считаешь, Вито? -спросил Стефан, протягивая скрученную папиросу.

—Я, пожалуй, отдам своё предпочтение Кларе Аутери. Она симпатичнее, -ответил Вито.

—Да ну вас, балбесы, -ответил Луиджи и вышел из палатки.

Вито и Стефан рассмеялись и пожали друг другу руки, шутка удалась.

11 мая 1915 года. Граница с Австрией.

Дни идут, а приказов нет. Солдаты устали от ежедневных тренировок и уже хотят в бой. Вито любил сидеть под старым оливковым деревом и рассматривать карточки с изображением разных стран и городов.

23 мая 1915 года. Граница с Австрией.

—Солдаты, наконец поступил приказ о том, что мы завтра сможем нанести удар по «врагам человечества». Они не ожидают этого, и мы этим воспользуемся. Завтра будет тяжёлый день. На кухне выдают 150 грамм боевых. Принять и лечь спать, -сказал Луиджи Кадорна.

24 мая 1915 года.

35-я армия получила приказ атаковать союзника Германии- Австрию. Италия начала массированную атаку. Первоначально Австро-Венгрия выдвинула 20 дивизий, переброшенных из Сербии и Галиции. Германия перебросила один корпус и тяжелую артиллерию, группировку австро-венгерских войск возглавил генерал Конрад. Несмотря на численный перевес, итальянская армия уступала германской в боевой подготовке и техническом отношении. Бои развернулись одновременно на Изонцо, в Карнийских и Кадорских Альпах, в Трентино. Итальянское командование, используя эффект внезапности, хотело овладеть господствующими высотами и перевалами, однако австро-венгерская армия без особых проблем перешла на заранее подготовленные рубежи обороны. Итальянцы за месяц пограничных ожесточенных боев смогли захватить плацдарм, переправившись через реку Изонцо в районе Плавы, овладеть высотой Монте-Неро и добиться незначительных успехов в районе Трентино. Особых плодов первое наступление итальянцам не принесло, и они сразу же перешли к дальнейшим активным действиям.

Для Вито первое сражение стало настоящим испытанием. Засев в окопе, он не мог пошевелиться. В окоп упал товарищ Вито. Он смотрел в его глаза и пытался вымолвить последние слова, но у него не получилось. Его взгляд так и застыл на лице Вито. При виде мёртвого сослуживца он представлял, что примерно так же лежали его родители. Именно это его встряхнуло. Вито схватил винтовку и бросился в атаку. В тот день Вито отомстил за родителей. Его руки бешено тряслись, а зубы стучали так звонко, как стучит отбойный молоток. В его памяти навсегда останутся лица немцев, которых он убил.

14 июня 1915 года. Река Изонцо.

Шли дни, а оборона позиций продолжалась. Итальянские солдаты хоронили своих товарищей. Иногда казалось, что трупов было больше, чем живых. Вито и Луиджи откопали труп Бруно и долго спорили: он это или не он.

–Я тебе говорю, это не он, -твердил Луиджи.

–А я тебе говорю, что это Бруно. При бомбёжке он сидел в этом окопе, -спокойно отвечал Вито.

–Хорошо, а кого я видел вчера на кухне?

–Я не знаю, кого ты видел на кухне.

–А давай поспорим, что это не он?

–Давай. На что?

–На 20 лир.

–На 27.

–Идёт, -сказал Луиджи и пожал руку Вито.

На кителе Бруно была нашивка: «35-я итальянская армия. 11 дивизия». Парни пошли к командиру 11 дивизии, где служил Бруно, чтобы узнать о потерях.

–Товарищ командир, разрешите обратиться? -сказал Вито, стоя смиренно.

–Вы кто ещё такие? -спросил Джо Барбара.

–Я рядовой Вито Карлетти из 17 дивизии, 7 взвода.

–Я рядовой Луиджи Перейра из 17 дивизии, 7 взвода.

–И зачем я вам нужен?

–Сэр, у нас возник вопрос: жив ли рядовой Бруно? -спросил Луиджи.

–Вот список потерь, ищите и валите отсюда, -резко ответил Джо.

Вито и Луиджи начали искать имя Бруно, чтобы разрешить спор. После недолгого поиска Вито нашёл его имя.

–Сэр, возьмите список, -сказал Луиджи.

–Оставьте на столе.

Друзья вышли из шатра командования и направились в сторону своей дивизии. По дороге Луиджи отдал проспоренные деньги. На пути к землянке росли красивые цветы, они напоминали море. У них был необыкновенный узор и цвет. Никто не знал, как они называются, но всем они очень нравились.

–Ты что делаешь? -удивлённо спросил Вито.

–Цветы рву, не видно?

–Но зачем? Они же завянут быстро.

–Вон ещё куст есть, не переживай. А медсестра из полевого госпиталя не выходит уже неделю. Я хочу порадовать её.

–Так вот оно что. Понравилась? -улыбаясь, спросил Вито.

–Ну, понравилась и что? Война -это та же жизнь, только риск умереть выше, а так всё так же.

–Ты прав. Давай быстрее, через 15 минут построение.

–Сейчас, -ответил Луиджи, срывая последний цветок.

23 июня 1915 года.

К 23 июня итальянская армия завершила развертывание на всем участке фронта. Всего было развернуто около 19 дивизий и 900 орудий. Австро-Венгрия располагала 13 дивизиями и 500 орудиями. Бои приняли упорный характер. Итальянские атаки были направлены на австро-венгерские укрепленные позиции у Тольмино и Горицы с целью расширить плацдарм у Плавы. Однако эти атаки успешно отражались австро-венгерскими частями. При вклинивании итальянцев в оборону австро-венгерских войск обороняющиеся проводили контратаки, которые привели к большим потерям среди итальянцев. Ввиду этого 7 июля итальянское командование решило прекратить наступление. Боевые действия приобрели позиционный характер. Итальянцам не удалось прорвать оборону австрийцев. Они продолжили оборонительные действия.

29 июня 1915 года.

Наконец наступило затишье. Атаки с обеих сторон прекратились, только иногда были слышны выстрелы артилле-

рии. Вито, Стефано и Луиджи пили молоко под старым оливковым деревом и беседовали:

– Не было времени спросить у тебя, как прошло свидание? – спросил Вито у Луиджи.

– Да, точно, – поддержал Стефано.

– Рассказываю. Я зашёл в шатёр и нашёл её, она переставляла бутылки со спиртом. Я же захожу, здороваюсь и сразу прилетает вопрос: «У вас что-то случилось? Вы ранены?». Я дар речи потерял. Вито и Стефано начали смеяться.

Я говорю: «Нет, всё в порядке, только душа болит оттого, что вас рядом нет». И показываю букет, который держал за спиной. Она от увиденного роняет три банки спирта, и они разбиваются. Я помог собрать осколки и предложил вечером прогуляться, на что она согласилась.

– Молодец, – сказал Стефано.

– Красавец, – поддержал Вито.

– Спасибо, парни. Может, и вам повезёт, – смеясь, сказал Луиджи.

Так под старым оливковым деревом и прошёл день. Друзья рассказывали различные истории из жизни, веселились. Они наслаждались компанией друг друга и считали, что война скоро закончится и они смогут гулять свободно, без касок и военной формы, но всё только начиналось.

18 июля 1915 года.

К 18 июля, подтянув подкрепление и перегруппировав силы, итальянцы продолжили своё наступление. Общая чис-

ленность группировки итальянских войск достигла 250 тысяч человек, в то время как австрийцы располагали 78 тысячами человек. С началом наступления выявилась слабость итальянской артиллерии, которая не смогла обеспечить успешное наступление пехоты. Просчеты итальянского командования, разрозненное наступление на разных участках привели к большим потерям среди итальянцев. Не достигнув какого-либо результата, 3 августа наступление прекратилось.

25 июля 1915 года.

—Парни, вы не устали от этого? -задал вопрос Луиджи, наматывая на ноги портянки.

—Что именно? -спросил Стефано, -портянки мотать или воевать?

—Да всё. И портянки, и воевать, и даже есть каждый день кашу с мясными обрезками. Вы не хотите поесть в хорошем ресторане, выпить не спирт, а ирландский виски?

—Конечно, хотим, только мы сами выбрали такую жизнь, -ответил Вито.

—Лично я не выбирал. У меня высшее образование, я физик. Я думал, что меня берут на фронт как учёного, а не как пушечное мясо, -сказал Луиджи.

—Я говорю на трёх языках и хорошо разбираюсь в химии. Я шёл на фронт не как переводчик и не как химик, а как солдат, -сказал Вито, натирая сапог влажной тряпкой.

—Я пошёл в армию вместо пятидесятилетнего отца, кото-

рый ходит, опираясь на стенку. Мы все тут находимся по своим причинам, -сказал Стефано, ложась на кровать.

–Если хочешь, иди к командиру, Луиджи Кадорна, и попроси о переводе в научный центр, -посоветовал Вито своему другу Луиджи.

–Нет, братцы, я вас тут не оставлю, куда вы без меня? -смеясь, сказал Луиджи.

10 сентября 1915 года.

Осень. В Италии осень особенная. Листья до октября висят ещё зелёные и не собираются желтеть. Со стороны Сицилии дует холодный ветер и от него становится неуютно. Командование готовит новый план наступления на Австрию. Все солдаты устали от ожидания. Небольшие атаки, по 40-70 человек с обеих сторон, оканчивались неудачей.

У наших героев жизнь протекала медленно и без изменений. Но в один прекрасный момент всё переменялось.

–Вито, Стефано, я хочу пригласить вас на мою свадьбу. В это четверг в 14:00 под старым оливковым деревом. Я все-таки сделал предложение Франческе. Она согласилась.

Вито и Стефано закричали и кинулись обнимать Луиджи. Это единственное счастливое событие за полгода обороны.

14 сентября 1915 года. Под старым оливковым деревом.

–Товарищи, друзья, я бы хотел выпить за своего нового, но уже проверенного друга Луиджи. Этот человек стал для меня братом, который всегда готов поддержать и направить в нужном направлении. Луиджи, ты лучший. Франческа, те-

бе очень повезло с ним, береги его. Горько! -такой тост произнёс Вито на свадьбе лучшего друга Луиджи.

Все праздновали и веселились, война остановилась ради этого праздника. Они перестали быть солдатами, в этот день они снова стали гражданскими людьми, которые тоже могут любить и веселиться.

6 октября 1915 года.

Шли дни, а за с ними месяцы. Наступил октябрь. Холодало с каждым днём всё сильнее. На кухне вместо простой воды начали выдавать кипяток. Солдаты мёрзли и часто попадали в полевой госпиталь. Чтобы не потерять бойцов во время затишья, командование приняло решение начать очередное наступление.

Активные боевые действия на Итальянском фронте продолжились осенью 1915 года, но, как и первые два наступления, никаких дивидендов итальянской стороне не принесли. Целью третьего наступления итальянской армии, как и предыдущего, была задача прорвать позиционный фронт австро-венгерской армии. Слабая артиллерийская подготовка и разрозненность атак стали ключевыми факторами в провале наступления. Понеся большие потери, не достигнув поставленной цели, итальянские войска отошли на исходные позиции.

Так в окопах прошёл ещё один месяц обороны. Луиджи, Вито и Стефано уже сидели в своей землянке, возле печки. Они разговаривали на разные темы: футбол, кино, музыка.

Вдруг Луиджи спросил:

–Вито, а ты как оказался на фронте?

–Может, не стоит копать в белье? -спросил Стефано.

–Нет, всё нормально. Я сначала не хотел воевать, но после того, как мне сообщили, что германцы разбомбили колонну, где были мои родители, я поклялся мстить германцам, -сказал Вито. В землянке повисла гробовая тишина. Все уткнулись в пол и долго молчали, пока в дверь не влетел Пако, семнадцатилетний мальчик, который был адъютантом у командира.

–Там немца поймали, пойдём посмотреть, -позвал Пако.

Парни встали с коек и вышли на улицу, где уже стояло несколько взводов. В кругу на коленях стоял немец лет двадцати – двадцати трёх. У парня были голубые глаза. Именно это привлекло внимание Вито. У немца глаза голубыми могут быть тогда, когда у него один из родителей русский.

Джо Барбара ходил вокруг него и пытался что-то объяснить ему на итальянском. С холма за всем этим наблюдал командир армии, Луиджи Кадорна.

–Ты скажешь, где находится ваше артиллерийское укрепление? -раздражаясь, задавал вопросы Джо.

–Ich verstehen dich night, du idiot (Я тебя не понимаю, идиот) -говорил немец.

–Извините. Можно, я попробую? -спросил Вито.

–Ты говоришь по-немецки? -с удивлением спросил Джо.

–Нет, но говорю на русском, а он явно говорит на нём.

–Попробуй, -согласился Джо и отошёл от немца.

–Привет, ты же говоришь на русском, верно? -спросил Вито на русском языке.

–Как ты догадался?

–Тебя выдали твои глаза. У немца не может быть такого цвета глаз.

–А ты смыслёный. Моя мать была русской, это её глаза.

–Как тебя зовут?

–Роланд Берг, а тебя?

–Вито. Вито Карлетти. Очень приятно. Скажи, где ваши орудия, и мы сохраним тебе жизнь.

–Нет. Этого я вам точно не скажу. Вам всё равно не выиграть, Германия уничтожит Европу, а затем и вас, макаронщиков.

–Ну, как знаешь, -сказал Вито.

–Что он сказал? -спросил Джо.

–Он сказал, что ничего говорить не будет и что Германия уничтожит Европу, а затем всех остальных.

–Вот гадёныш, -сказал Джо Барбара и ударил немца по лицу, – в землянку его.

Солдаты разошлись по землянкам, а Джо приказал Вито накормить немца.

–Держи, это твой обед, -сказал Вито, протягивая тарелку с кашей.

–Спасибо, -ответил Роланд, рассматривая фотографию своей семьи, -слушай, Вито, а у тебя есть семья?

—Была, пока такие, как ты, не разбомбили колонну, в которой были мои родители.

—Соболезную. Мы же просто солдаты, которые выполняют приказ. Никто войны не хотел, за нас всё решили. Я жутко боюсь умереть в окопе, я хочу домой к жене Матильде, дочке Элизабет и сынишке Фалько. Вот, посмотри, -немец протянул фотографию Вито, а сам взял тарелку.

На фотографии была изображена красивая девушка с удивительными чертами лица. Это была его жена. Рядом стояла девочка с такими же чертами лица, а на коленях жены сидел кудрявый мальчик с игрушкой в руках. Увидев фотографию, Вито улыбнулся и на миг представил, как этой семье будет тяжело без отца и мужа. Но он ничего не мог поделать: этой война, а враг есть враг. Вито отдал фотографию Роланду и вышел из землянки.

9 ноября 1915 года.

Наконец новое наступление. На этот раз должно всё получиться, но не тут-то было. Верховное командование итальянской армии опять допустило грубейшие просчёты при подготовке операции. Проводились разрозненные атаки на позиции противника, и не оказывалась существенная артиллерийская поддержка, нехватка тяжёлой артиллерии и боеприпасов значительно повлияла на результат наступления. Не были учтены условия горного театра военных действий. К концу декабря, несмотря на все усилия итальянской армии, важнейшие пункты обороны в районе Изонцо остались

в руках австро-венгерской армии. В ходе Четвёртой битвы при Изонцо итальянцы понесли ощутимые потери, потеряв наиболее опытных и подготовленных солдат и офицеров.

31 декабря 1915 года.

Командир 35-й итальянской армии и командир 4-й австрийской армии обменялись письмами с предложением о перемирии на время празднования Нового года. Был накрыт стол в честь праздника. Стефано и Луиджи поймали горного козла, которого зажарили, чтобы вспомнить, как было раньше, в мирной жизни. От армии австрийцев прибыла повозка с овощами, а итальянцы, в свою очередь, вернули австрийцам и немцам полную повозку оливок и в ней же пленного Роланда. Вечерело. Праздник набирал обороты. Луиджи встал на лавку и громко сказал:

—Друзья, а давайте споём!

Толпа бурно приняла предложение, и Луиджи, который по-прежнему стоял на скамейке, начал петь.

Все быстро подхватили песню и громко запели. Наступил новый, 1916 год. Все поздравляли друг друга, дарили наклейки, карточки, марки, а у Франчески для Луиджи был отдельный подарок. Она сказала Луиджи, что у них будет ребёнок. От такой новости Луиджи прекратил петь и бросился обнимать жену. Время неумолимо бежало вперёд. В 35-ю армию поступило подкрепление, и командование принялось готовить новое наступление на австрийцев.

11 марта 1916 года.

Наступление при Изонцо в марте планировалось Антантой во время проведения Верденской операции на Западном фронте. Предполагалось, что итальянское наступление не допустит переброски вражеских сил на другие театры военных действий и ослабит немецкий нажим на Верден. Получив подкрепление и новое вооружение, итальянская армия в начале марта перешла в наступление у реки Изонцо. Операция началась с артиллерийской подготовки на всем участке Итальянского фронта. Однако из-за плохих погодных условий огонь артиллерии ожидаемых результатов не дал. Наступление 2-й армии задерживалось. На некоторых участках австрийцы сами атаковали и вынудили к отходу итальянские части. «Пятая битва при Изонцо» продолжалась до конца марта, однако ощутимых результатов Италии и союзникам она не принесла.

6 августа 1916 года.

6 августа 3-я итальянская армия перешла в наступление в полосе шириной свыше 23 км от горы Саботино, севернее Горицы до моря. Учитывая неудачный опыт предыдущих операций, наступлению предшествовала мощная артиллерийская подготовка, которая дала определённые результаты: были разрушены укрепления австро-венгерской армии, подавлены её батареи. К середине дня огонь артиллерии был перенесен вглубь обороны австрийцев, в атаку пошла пехота. Итальянцы захватили весь массив Саботино, в излучине

реки (севернее Горицы 4-5 км). Также успешно развивалось наступление и в последующие 2 дня. 8 августа итальянцы вышли на берег Изонцо западнее Горицы. Часть сил переправилась через реку, двинулась вверх по склонам к Горице и захватила её. В то же время восточнее Изонцо австрийцы успели образовать новый фронт по господствующим высотам, вследствие этого 10 августа атаки итальянцев уже не имели такого успеха. В последующие дни бои имели ожесточенный характер, но никакого заметного результата не принесли.

Бойцы сражались без сна и отдыха. Они не жалели ни сил, ни здоровья. Если падали, поднимались и опять шли в бой. Каждый свято верил в победу. Три друга: Вито, Стефано и Луиджи – сражались в одном окопе плечом к плечу.

–Луиджи, Франческа скоро же будет рожать, -говорил Вито, перезаряжая винтовку.

–Да, скоро. В октябре собирается, а может и в ноябре.

–Когда родится, с тебя поляна, -сказал Стефано.

–Договорились, -ответил Луиджи и продолжил стрелять.

17 августа Горицкая операция итальянских войск, получившая название «Шестое сражение при Изонцо», завершилась. «Шестое сражение при Изонцо» дало итальянской армии некие результаты в отличие от предыдущих неудачных наступлений. Был захвачен ряд населенных пунктов, в том числе и город Горица, улучшилось оперативное положение итальянских войск, и, наконец, моральный дух солдат укрепился.

пился благодаря этой успешной операции. В ходе «Шестого сражения при Изонцо» итальянская армия потеряла 74 тысячи человек убитыми и ранеными, Австро-Венгрия потеряла 61 тысячу человек убитыми и ранеными и 20 тысяч пленными. Наконец это произошло. Маленькая, но победа.

14 сентября 1916 года.

Седьмая битва при Изонцо положила начало трем осенним наступлениям итальянцев. Главнокомандующий итальянской армией Кадорна, несмотря на усталость и материальное истощение войск, предпринял попытки прорвать австро-венгерский фронт осенью 1916 года. Седьмая битва при Изонцо длилась всего 2 дня. Не достигнув никаких результатов, итальянские войска вернулись на свои позиции.

11 октября 1916 года.

Восьмое наступление завершилось безрезультатно. Командующий итальянской армией генерал Кадорна не учел резкого похолодания на протяжении театра боевых действий, тем более старые проблемы итальянских войск: разрозненность атак, нехватка боеприпасов, – также не были решены. Все пункты обороны остались в руках австро-венгерской армии. Итальянцам это наступление никаких дивидендов не принесло.

14 октября 1916 года.

–Друг мой, когда жена тебе родит наследника? -спросил Вито у Луиджи.

–Скоро. Я как на пороховой бочке. Каждый день караулю

её, жду, когда начнётся, а оно не начинается.

–Расслабься, всё будет хорошо. Мы с тобой. Да, Стефано? Стефано! -Вито бросил в спящего друга кружку и попал ему прямо в лоб. Луиджи и Вито рассмеялись, а Стефано обратно бросил кружку и лёг на бок.

27 октября 1916 года. Ночь.

–Всем встать! -приказал Луиджи.

–Луиджи, если бы сейчас было светло, то я бы тебя прикончил, -сонным голосом сказал Вито.

–Парни, у меня родилась дочь!

–Ура! Поздравляем! -радостно сказал Стефано.

–Как назвали? -спросил Вито.

–Эва. Так звали мою бабушку, -ответил Луиджи.

–Поздравляю, папаша. Всё, иди, дай поспать, -сказал Вито, укрываясь одеялом.

1 ноября 1916.

Вито, Стефано и Луиджи крупно повезло выжить в этот день, так как очередное наступление закончилось полной неудачей. Девятая битва при Изонцо стала последним наступлением итальянской армии в 1916 году и завершила кампанию 1916 года на Итальянском фронте. 1 ноября итальянская армия в условиях тумана и резкого похолодания перешла в наступление. Были достигнуты лишь немногочисленные тактические успехи на некоторых участках фронта. 4 ноября австро-венгерским войскам удалось остановить продвижение итальянцев. Девятая битва при Изонцо заверши-

ла также 3 осенних наступления итальянской армии в районе Изонцо. Достигнув незначительных результатов, итальянцы понесли тяжелейшие потери: 70 000 убитыми, ранеными и пленными. Австро-венгерская армия потеряла 9000 убитыми, 43 000 ранеными и 23 000 пленными.

Закончился ещё один тяжёлый год. Наступил 1917 год. Никто его не праздновал, так как не было места из-за трупов, которых не успевали хоронить. С каждым днём их становилось всё больше и больше. Подкрепление приходило каждый день, но этого было мало, чтобы дать отпор австрийцам и немцам.

2 мая 1917 года.

Эта ситуация начала напрягать не только солдат, но и правительство, так как за два года войска не смогли перейти реку. Было принято решение направить на итальянский фронт самолёты и артиллерийские орудия с надеждой на то, что это улучшит положение итальянской армии.

Убедившись, что в районе Трентино австро-венгерские войска наступать не будут, командующий итальянской армией генерал Кадорна принял решение начать новое крупное наступление у Изонцо. Для этого были выделены специальная армейская группа и 3-я армия. Австро-Венгрия на данном участке фронта располагала 5-й армией под командованием Боровича. В состав специальной группы вошли два взвода: 4 и 7, по 45 человек в каждом.

14 мая 1917 года.

Седьмому взводу было приказано прикрывать тыл, а взводу номер четыре вместе с 3-й армией продвигаться вперёд.

14 мая итальянские войска перешли в наступление. Артиллерийская подготовка длилась 2 дня, затем итальянская пехота перешла в атаку. Завязались упорные бои, которые длились 7 дней. В ходе боёв итальянцам удалось продвинуться на 2-3 км и улучшить свои позиции. В плен было захвачено 7000 австро-венгерских солдат и много разного вооружения.

20 мая 1917 года.

Австрийское командование приняло решение бомбить итальянские войска возле реки. Из-за массовой бомбёжки четвёртому взводу пришлось отступить. За ними по пятам пошли в наступление австрийские войска. Так как седьмой дивизии было приказано прикрывать отступление и тыл, они приняли удар на себя. Вито, Стефано и Луиджи стояли первыми в строю и ждали приказ атаковать. Австрийцы не ожидали сопротивления от сорока солдат, но зря. Итальянцы открыли огонь по преследователям и этим смогли удержать их на несколько минут. Несмотря на град из пуль, армия противника собралась и двинулась напролом. Взяв седьмой взвод в котёл, австрийцы предложили им сдаться, на что командир ответил отказом.

Из окопов продолжали лететь пули в сторону противника, но численное превосходство дало о себе знать. К вечеру от седьмого взвода осталось 16 человек. У них закончились па-

троны и гранаты. Австрийцы этим воспользовались и подошли вплотную к окопам.

– Jetzt wollen Sie auch nicht aufgeben? (Сейчас вы тоже не хотите сдаться?) -спросил немецкий офицер.

–Что этот лысый хочет? -спросил Луиджи у Вито.

–Не знаю.

В этот момент к офицеру подошёл Роланд, тот самый пленный, которого они отпустили на Новый год.

–Здравствуй, Вито, -сказал на русском Роланд.

–Здравствуй, Роланд, -недовольно поздоровался Вито.

–Мой командир предлагает вам сдаться, соглашайтесь.

–Нет. Лучше умереть здесь, чем у вас.

–Ну, как знаешь.

– Sie wollen nicht. Man sagt, es sei besser, hier zu sterben als auf dem faulen Land der österreicher und deutschen (Они не хотят. Говорят, лучше умереть здесь, чем на гнилой земле австрийцев и немцев.) -сказал Роланд своему командиру.

– Gut (хорошо) -ответил командир и приказал расстрелять их.

–Парни, знайте, что я бы всё отдал ради ваших жизней и рад, что умру с вами, -сказал Луиджи, целуя крест на груди.

–Мне тоже приятно было с вами воевать, вы лучшие друзья, -сказал Стефано.

–Спасибо вам за всё. Я отомстил за родителей, жаль, что мало пожил, но такова жизнь, -сказал Вито и закрыл глаза.

Вито вздохнул полной грудью, и это был последний гло-

ток воздуха. После отмашки Роланда в окоп посыпался град из пуль. Пулемётчики не жалели патронов и бесперебойно стреляли в солдат. Кровь текла из множества дырок и не успевала впитываться в землю. Окоп, который был вырыт для защиты, стал братской могилой для наших героев: Вито Карлетти, Стефано Паризи и Луиджи Перейра.

24 мая 1917 года.

Итальянцы изменили направление главного удара. Из-за нехватки снарядов артиллерия не применялась, зато итальянское командование активно использовало самолёты (около 130 штук), которые бомбили австро-венгерские позиции и обстреливали их пулеметным огнём. Дальнейшие активные действия итальянцев вынудили австро-венгерскую армию оставить занимаемые позиции. Итальянцы захватили ряд населенных пунктов и продвинулись ещё на 2-4 км. 29 мая наступление выдохлось, итальянский натиск пошёл на убыль, и армия осталась на захваченных позициях.

Успех итальянцев создал угрозу австро-венгерской военно-морской базе на Адриатическом побережье – Триесту, и 5-я армия была усилена тремя свежими дивизиями. Наступление у Изонцо в мае 1917 года принесло итальянцам результаты: австро-венгерская армия была вынуждена отступить. Впервые на Итальянском фронте активно были применены самолёты.

19 августа 1917 года.

19 августа итальянцы стали наводить мосты через Изонцо,

но из намеченных 14 мостов удалось навести лишь 6. В тот же день итальянцы, форсировав реку, атаковали австро-венгерские позиции. Наступление развивалось довольно успешно: удалось продвинуться на 10 км, захватить 20 000 пленных, 125 орудий. Но из-за усталости войск и удаления тылов 29 августа наступление приостановилось. 3-я армия наступала не столь успешно, как 2-я: несмотря на поддержку с моря английских и итальянских кораблей, успехи наступавших были весьма незначительны. 4 сентября контрударом австро-венгерские войска восстановили положение.

Далее бои принимают характер местного значения. 5 октября Одиннадцатая битва при Изонцо была завершена. Наступление итальянских войск поставило австрийцев в трудное положение. Австро-венгерская армия, понеся большие потери, стала морально разлагаться. Военные и политики в Вене стали опасаться, что в случае нового итальянского наступления австро-венгерская армия может попросту не выдержать. Австро-Венгрия остро нуждалась в помощи и поддержке от союзницы-Германии.

Не зря пролили тогда кровь наши герои. После долгого сопротивления Австрия сдала свои позиции, а Италия начала набирать обороты в войне.

Выход справа

Смеркалось. Автобус, забитый под завязку людьми, двигался в сторону города. Дорога до населённого пункта проходила через огромные поля, которым не было конца. На одной из остановок в автобус зашло ещё три человека. Две дамы, которые зашли первыми, оплатили проезд и сели на места. За ними в автобус вошёл парень латиноамериканской внешности, который прошёл мимо аппарата, куда необходимо было вставить карту. Никто на это не обратил внимания, кроме мужчины в шляпе. Он поднял голову и устремил свой взгляд в сторону затылка парня, который сел перед ним. Мужчина во весь голос начал выражать недовольство:

–Зайцем едем, да?

Латиноамериканец обернулся на голос мужчины и ничего не ответил на необоснованную претензию.

–У него нет билета, -ещё раз произнёс на весь автобус мужчина в шляпе, -как это типично. Дармоеды, -обратился он к парню, -живут на нашей шее и не хотят платить за проезд. Если вам приспичило приехать сюда, то соблюдайте наши правила.

–У меня карта проезда на год, -ответил парень и пересел на другое место.

Мужчина в шляпе не собирался останавливаться, он пере-

сел за ним следом и продолжил бессмысленную дискуссию.

–Готов поспорить, что тебе её выдал социальный департамент, -произнёс мужчина в шляпе.

Всему автобусу стало неловко, но никто не решался заступиться, кроме мужчины с газетой.

–Вы можете говорить потише и не нести чушь? -задал вопрос мужчина с газетой.

Это замечание оскорбило мужчину в шляпе, и он резко переключился с парня на мужчину с газетой.

–Это тебя не касается! Тебе нужны проблемы? – спросил мужчина в шляпе.

–Нет. Такими темпами вы сами себе их наживёте.

–Что ты несёшь!?! Эй, я с тобой разговариваю! Вставай, разберёмся, как мужчины.

–Прямо в автобусе?

–Нет, мы выйдем на улицу.

–Хорошо, пойдём, -согласился мужчина с газетой.

–Останови автобус! -воскликнул мужчины в шляпе.

Водитель остановил автобус практически в чистом поле. Мужчина в шляпе вышел на улицу и начал разминаться. Мужчина с газетой встал, поправил пиджак, подошёл к водителю и попросил закрыть дверь и продолжить движение. На данную просьбу водитель отреагировал положительно. Он закрыл дверь автобуса и продолжил движение по маршруту, оставив мужчину в шляпе на улице.

Нет плохой расы или нации, есть плохие люди. Ведь одна

капля яда портит океан.

Фотохостинг: <https://vfl.ru/> (VFL.RU)

Прямая ссылка на изображение: <http://images.vfl.ru/ii/1591985142/d32f2abc/30792031.jpg>

HTML-код фото для сайта: ``

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора: Дмитрий Константинов.